

ВОЕННО-ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор) ПИ № ФС77-38319 от 10.12.2009 г. Издаётся с 2006 г., выходит ежемесячно.

№ 10

Учредитель: Издательская группа «Юрист»

Редакционный совет:

Дугенец Александр Сергеевич,

Заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор
Иванеев Сергей Васильевич,
кандидат юридических наук

Ковалев Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук, профессор

Колоколов Никита Александрович,
доктор юридических наук, профессор

Макаров Андрей Владимирович,
доктор юридических наук, профессор

Подшибякин Александр Сергеевич,
Заслуженный деятель науки РФ,
доктор юридических наук, профессор

Трунцевский Юрий Владимирович,
доктор юридических наук, профессор

Туганов Юрий Николаевич,
Заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор

Фоков Анатолий Павлович,
доктор юридических наук, профессор

Хабибуллин Алик Галимзянович,
доктор юридических наук, профессор

Главный редактор

Кочешев Сергей Петрович,
кандидат юридических наук

Ответственный редактор
Бабенко Т.Д.

Главный редактор
Издательской группы «Юрист»

Гриб В.В., доктор юридических наук,
профессор

Заместители главного редактора
Издательской группы «Юрист»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура
Швечкова О.А., к.ю.н.

Тел./факс: (495) 953-91-08

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки:

(495) 617-18-88 (многоканальный)

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Адрес редакции / издателя:

115035, г. Москва, Космодамианская
наб., д. 26/55, стр. 7

Подписные индексы:

по каталогу «Роспечать» — 20887;

«Каталог российской прессы» — 24273;

«Объединенный каталог» — 24782.

Также можно подписаться на сайте
www.gazety.ru; www.lawinfo.ru

Печ. л. — 4,0. Тираж 2000 экз.

Отпечатано в типографии

«Национальная полиграфическая группа»

248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2

Тел. (4842) 70-03-37

Подписано в печать 12.09.2016

Выход в свет 13.10.2016

ISSN — 2070-2108. Цена свободная.

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

Масленников Е.Е. О некоторых вопросах передачи функций по охране учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, и их объектов от внутренних войск Министерства внутренних дел России учреждениям и органам уголовно-исполнительной системы 3

Максимов А.А. О некоторых аспектах равноправия мужчин и женщин в части правового обеспечения равного доступа к военной службе 6

ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Игнатьев Е.А. Денежное обеспечение семей высшего, старшего, среднего начальствующего состава и сверхсрочнослужащих войск и сотрудников Народного комиссариата внутренних дел СССР 10

ВОЕННАЯ ЮСТИЦИЯ

Козловцев Д.М. Взаимодействие с органами военного управления воинских частей (соединений) на начальном этапе расследования уголовных дел о хищениях оружия и боеприпасов, совершаемых военнослужащими в районах вооруженного конфликта 14

Кондратьев С.М. Содержание и основания административной ответственности военнослужащих 18

Орловская А.И. Юридическая ответственность резервиста 22

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

Молчанов Н.А., Трубачева К.И. Осуществление Европейским Союзом специальных действий по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности 26

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

Познахирев В.В. Русско-прусский картель 1759 года «О размене и выкупе обеих сторон военнопленных» как памятник права вооруженных конфликтов 29

Журнал включен в базу данных

Российского индекса научного цитирования
(РИНЦ)

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией
Министерства образования и науки Российской Федерации
для публикации основных результатов диссертаций
на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук

MILITARY JURIDICAL JOURNAL

№ 10

Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media
(Roskomnadzor) PI № ФС77-38319 10.12.2009. Published since 2006, is published monthly.

Founder: Publishing Group «JURIST»

Editorial Board:

Dugenets Alexander Sergeevich,
Honored Lawyer of the Russian Federation,
doctor of juridical sciences, professor

Ivaneev Sergey Vasil'evich,
candidate of legal sciences

Kovalev Oleg Gennad'evich,
doctor of juridical sciences, professor

Kolokolov Nikita Aleksandrovich,
doctor of juridical sciences, professor

Makarov Andrey Vladimirovich,
doctor of juridical sciences, professor

Podshibyakin Alexander Sergeevich,
Honored Scientist of the RF,
doctor of juridical sciences, professor

Truntsevskij Yuriy Vladimirovich,
doctor of juridical sciences, professor

Tuganov Yuriy Nikolaevich,
Honored Lawyer of the Russian Federation,
doctor of juridical sciences, professor

Fokov Anatolij Pavlovich,
doctor of juridical sciences, professor

Khabibulin Alik Galimzyanovich,
doctor of juridical sciences, professor

Editor in Chief:
Kocheshev Sergey Petrovich,
candidate of juridical sciences

Responsible editor:
Babenko T.D.

Editor in Chief
of Publishing Group «JURIST»
Grib V.V.,
doctor of juridical sciences, professor

Deputy Editors in Chief
of Publishing Group «JURIST»:
Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N.,
Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Scientific editing and proofreading
Shvechkova O.A.,
candidate of juridical sciences

Tel./fax: (495) 953-91-08
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Editorial Subscription Centre:

(495) 617-18-88 (multichannel)

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Editorial / Publisher Office Address:

Bldg. 7, 26/55 Kosmodamianskaya Emb.
115035, Moscow

Subscription in Russia:

Rospechat — 20887;

Catalogue of the Russian press — 24273;

Unified Catalogue — 24782.

www.gazety.ru; www.lawinfo.ru

Printer's sheet — 4,0. Circulation 2000 copies.

Printed by "National Polygraphic Group"

Bldg. 2, street Svetlaya, Kaluga, 248031

Tel.: (4842) 70-03-37

Passed for printing 12.09.2016.

Edition was published 13.10.2016.

ISSN — 2070-2108. Free market price.

CONTENTS

TOPICAL MILITARY SERVICE ISSUES

Maslennikov E.E. On Some Issues for the Transfer of Duties to Guard the Penal and Correctional Institutions Enforcing Imprisonment Sentences and Their Facilities from the Interior Troops of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation to the Establishments and Authorities of the Correctional System.....3

Maksimov A.A. On Some Aspects of Equality Between Men and Women in Terms of Legal Provision of Equal Access to Military Service6

MILITARY SOCIAL SERVICE ISSUES

Ignatiyev E.A. Endowment of the Families of Higher, Senior, and Medium Command Staff and of Re-enlistee Troops and Officers of the People's Commissariat for Internal Affairs of the USSR 10

MILITARY JUSTICE

Kozlovtssev D.M. Interaction with Command and Control Organizations of Military Units (Installations) on the Initial Investigation of Criminal Cases with Regard to Stealing the Weapons and Ammunition by Military Servicemen in the Areas of Armed Conflicts 14

Kondratiyev S.M. Content and Reasons of Administrative Responsibility of Military Servicemen 18

Orlovskaya A.I. Legal Responsibility of a Military Reservist 22

WORLD EXPERIENCE

Molchanov N.A., Trubachev K.I. Implementation of Special Actions to Maintain or Restore International Peace and Security by the European Union..... 26

LEGACY INSIGHT

Poznakhirev V.V. The Russo-Prussian Cartel of 1759 on "Change and Redemption of Prisoners of War on Both Sides" as a Monument to the Law of Armed Conflict 29

*The journal is included
in the database
of the Russian Science Citation Index*

**Recommended by the Higher Attestation Commission
of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation
for publication of basic results of candidate and doctor of theses**

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПЕРЕДАЧИ ФУНКЦИЙ ПО ОХРАНЕ УЧРЕЖДЕНИЙ, ИСПОЛНЯЮЩИХ УГОЛОВНЫЕ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ, И ИХ ОБЪЕКТОВ ОТ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ УЧРЕЖДЕНИЯМ И ОРГАНАМ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

*Масленников Евгений Евгеньевич,
старший научный сотрудник научно-исследовательского института
Федеральной службы исполнения наказаний России,
кандидат юридических наук,
подполковник внутренней службы
maslennikov78@yandex.ru*

В середине 90-х годов прошлого столетия руководством страны было принято решение о сокращении численности внутренних войск Министерства внутренних дел России, одной из основных задач которых являлась охрана исправительно-трудовых учреждений, конвоирование осужденных и лиц, заключенных под стражу. В целях своевременной и качественной передачи, приема функций охраны были изданы нормативные правовые акты Федерального и ведомственного уровня. Ими регламентировались практические мероприятия, осуществляемые структурными подразделениями Министерства внутренних дел России.

Автором с исторической точки зрения рассмотрены актуальные на тот момент проблемы и вопросы, связанные с передачей от внутренних войск учреждениям и органами уголовно-исполнительной системы функций по охране учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, и их объектов. Статья представляет научный интерес в связи с образованием на базе современных внутренних войск совершенно нового Федерального органа исполнительной власти России — Федеральной службы войск национальной гвардии. Принимая во внимание итоги передачи функций охраны, подчеркивается значимость сохранения славных традиций внутренних войск, использования положительного опыта организации и несения службы, результативного выполнения служебно-боевых задач.

Ключевые слова: *служебная деятельность, охрана, внутренние войска, уголовно-исполнительная система, военнослужащие.*

On Some Issues for the Transfer of Duties to Guard the Penal and Correctional Institutions Enforcing Imprisonment Sentences and Their Facilities from the Interior Troops of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation to the Establishments and Authorities of the Correctional System

*Maslennikov Yevgeny Ye.,
Senior Scientific Employee of the Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation
Lieutenant Colonel of the Internal Service,
Candidate of Legal Sciences*

In the mid 90-ies of the last century the country's leadership adopted a decision to reduce the number of internal troops of the Ministry of internal affairs of Russia, one of major objectives of which was to protect correctional labour institutions, escort prisoners and persons in custody. In order to timely and high-quality transmission, reception of functions of protection were issued normative legal acts of the Federal and departmental level. They regulated practical activities, carried out by structural units of the Ministry of internal affairs of Russia.

The author from a historical point of view considered the relevant at that moment problems and issues, associated with the transmission from the internal troops to institutions and bodies of the penitentiary system functions on protection of the institutions, enforcing criminal penalties in the form of deprivation of liberty, and their objects. The article is to be scientific interesting in connection with formation on the basis of the modern internal troops completely

new Federal body of executive power of Russia – Federal service of the national guard troops. Taking into account the results of the transmission of functions of protection, emphasizes the importance of preserving the glorious traditions of the internal troops, usage of the positive experience in the organization and performance of duty, the effective execution of service and combat missions.

Key words: service activity; protection; internal troops; penitentiary system, military man.

В апреле 2016 года Президентом Российской Федерации (далее — РФ) В.В. Путиным был подписан указ, касающийся образования Федеральной службы войск национальной гвардии РФ и преобразования внутренних войск Министерства внутренних дел (далее — МВД России) в войска национальной гвардии¹. Стоит отметить, что внутренние войска МВД России не в первый раз подвергаются реформированию. Особый интерес вызывает служебная деятельность войск, связанная с выполнением задач по охране учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, и их объектов, а также последующая передача указанных функций от внутренних войск учреждениям и органам уголовно-исполнительной системы (далее — УИС).

Начиная с 1960-х годов прошлого столетия все вопросы, связанные с охраной и конвоированием осужденных, окончательно сосредоточились в ведении внутренних войск. В 1966 году было создано Главное управление внутренних войск, внутренней и конвойной охраны, осуществлявшее руководство подразделениями на территории страны. После распада СССР оно прекратило свою деятельность. В тот период начался процесс создания нового облика войск.

В 1994 году было принято решение о сокращении численности внутренних войск. Во исполнение указа Президента РФ от 22 апреля 1994 г. № 805² Правительство РФ предписало МВД России в срок до 1 января 1997 года завершить в установленном порядке поэтапную передачу внутренними войсками учреждениям и органам УИС функций по охране учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, и их объектов, а также обеспечить переход в установленном порядке военнослужащих, проходивших военную службу по контракту, из внутренних войск в учреждения и органы УИС с сохранением за ними ранее получаемых должностных окладов. Правительство РФ установило норматив численности персонала учреждений и органов УИС, необходимого для выполнения функций по охране учреждений и их объектов и конвоированию осужденных, который со-

ставлял 16% от среднегодовой численности осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях³.

Во исполнение постановления Правительства РФ министр внутренних дел (далее — министр) 17 ноября 1995 года подписал приказ, в котором конкретизировались задачи по передаче и приему функций охраны⁴. Практические мероприятия по передаче и приему указанных функций осуществлялись поэтапно в соответствии с графиком, который ежеквартально согласовывался между Главным управлением командующего внутренними войсками (далее — ГУКВВ) и Главным управлением исполнения наказаний (далее — ГУИН) МВД России. Министром был утвержден состав комиссии МВД России по контролю за приемом и передачей функций охраны. Аналогичные комиссии были созданы в МВД республик, ГУВД, УВД краев, областей и автономных округов.

В тот период остро стоял вопрос о сохранении кадрового потенциала, профессионалов, которые постигали азы мастерства во внутренних войсках. ГУИН, ГУКВВ, Главному управлению кадров МВД России предписывалось принять действенные меры по комплектованию подразделений по охране исправительно-трудовых учреждений (далее — ИТУ) и конвоированию военнослужащими, проходившими военную службу по контракту. Прием (передачу) функций по охране учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, и их объектов предлагалось осуществлять при укомплектовании подразделений военнослужащими, как правило, не менее 70% от их штатной численности. Министром были утверждены нормативы численности офицерского состава, подлежащего передаче из внутренних войск в УИС. Командующему внутренними войсками, командующим войсками округов внутренних войск, командирам соединений и войсковых частей внутренних войск по охране ИТУ и конвоированию предписывалось осуществить перевод в УИС из внутренних войск в связи с организационно-структурны-

¹ Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации: Указ Президента РФ от 5 апреля 2016 г. № 157 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2016).

² О сокращении численности внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации: Указ Президента РФ от 22 апреля 1994 г. № 805 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2016).

³ О передаче внутренними войсками Министерства внутренних дел Российской Федерации учреждениям и органам уголовно-исполнительной системы функций по охране учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, и их объектов: Постановление Правительства РФ от 26 сентября 1995 г. № 964 (в ред. от 30 декабря 2005 г.) // СПС «Гарант» (дата обращения: 10.04.2016).

⁴ О мерах по реализации постановления Правительства Российской Федерации от 26 сентября 1995 г. № 964: приказ МВД России от 17 ноября 1995 г. № 442 (с изм. и доп. от 12 сентября 2000 г.) // СПС «Гарант» (дата обращения: 10.04.2016).

ми изменениями офицеров из расчета три человека — от управления воинской частью по охране ИТУ и конвоированию и два человека — от подразделения внутренних войск по охране ИТУ⁵. Предполагалось, что фактором, стимулирующим переход военнослужащих на должности рядового и начальствующего состава в учреждения и органы УИС, будет сохранение за ними ранее получаемых должностных окладов на время их службы в этих должностях, если эти оклады были выше окладов по вновь занимаемым должностям, до очередного повышения (индексации) окладов по штатной должности.

В связи с приемом функций охраны в органах управления УИС осуществлялись организационно-структурные изменения, и было положено начало создания новой службы. На должность заместителя начальника ГУИН, курирующего охрану, из внутренних войск был назначен генерал-майор П.Т. Бондарев, имевший большой опыт организаторской работы в области охраны объектов УИС⁶. Для руководства подразделениями охраны в центральном аппарате УИС в декабре 1994 года было создано управление охраны ГУИН МВД России⁷. Его возглавил полковник (в последующем генерал-майор внутренней службы) В.М. Жуков⁸. Штатная численность Управления охраны составляла 67 единиц, а его кадры в основном были укомплектованы офицерами, ранее проходившими службу в аппаратах и подразделениях внутренних войск⁹.

Наряду с комплектованием подразделений охраны учреждений и органов УИС острой проблемой являлась передача территориальным органам управления УИС из воинских частей внутренних войск вооружения, боеприпасов, техники, комплектов изделий инженерно-технических средств охраны (далее — ИТСО), измерительных приборов, кабельной продукции и другого имущества в пределах табельной положенности. Эту проблему приходилось решать как можно быстрее, не затягивая процесс передачи и приема функций охраны, учитывая ошибки и положительный опыт по передаче территориальным органам управления УИС от внутренних войск функций надзора несколькими годами ранее.

Следует отметить, что процесс передачи внутренними войсками учреждениям и органам УИС функ-

ций по охране учреждений и их объектов в различных субъектах России происходил достаточно динамично. Так, в Республике Удмуртия еще в июле 1994 года был решен вопрос о создании в структуре территориального органа УИС отдела организации охраны, определен состав комиссии, разработан механизм осуществления приема функций, произведен расчет численности, необходимой для охраны, проведена работа с военнослужащими внутренних войск по переводу их на службу в учреждения и органы УИС¹⁰. Офицеры штаба войсковой части, изъявившие желание перейти на службу в УИС, которые в итоге и составили костяк отдела организации охраны, разработали необходимые документы по организации охраны, обучению и проведению воспитательной работы с сотрудниками подразделений охраны. Они же принимали участие в процессе передачи и приема функций, в том числе контролировали полноту передачи вооружения, имущества, транспорта, ИТСО и средств связи от внутренних войск учреждениям и органам УИС согласно норм положенности. Ими разрабатывались функциональные обязанности сотрудников отдела организации охраны и подразделений по охране ИТУ, формуляры на охраняемые объекты, перерабатывались планы охраны учреждений и их объектов, организовывалась система сборовой подготовки сотрудников. Следует отметить, что весь положительный опыт, накопленный офицерами во время прохождения службы во внутренних войсках, был направлен на дальнейшее совершенствование системы организации охраны учреждений и их объектов с учетом специфики функционирования вновь создаваемых подразделений охраны. Проведенная организаторская работа коллектива Службы по исправительным делам и социальной реабилитации МВД Республики Удмуртия позволила в августе 1994 года завершить формирование новой структуры, сделав первый шаг по пути становления крайне важной службы, и осуществить прием функций охраны¹¹.

Естественно, что в связи с произошедшей передачей от внутренних войск учреждениям и органам УИС функций по охране учреждений и их объектов и формированием в территориальных органах управления УИС отделов по руководству подразделениями охраны, действовавшая в войсках нормативная база не распространялась на УИС. Однако именно Устав боевой службы внутренних войск, приказы и директивы ГУКВВ явились своего рода прообразом нормативных актов, регламентирующих в настоящее время служебную деятельность подразделений охраны УИС.

Еще до начала передачи функций по охране учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, и их объектов в служебной деятель-

⁵ Балахонов Ю.А., Детков М.Г., Жуков В.М., Скрипников Н.М. Организация охраны объектов уголовно-исполнительной системы, конвоирования осужденных и розыска бежавших: учеб. пособие. М.: ГУИН; ВНИИ МВД России, 1996. С. 105.

⁶ Цаплин И., Машкин Ю. Службе охраны УИС — 15 лет // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2009. № 6. С. 19.

⁷ Управление охраны и конвоирования. URL: <http://fsin.su/structure/security/> (дата обращения: 10.04.2016).

⁸ Цаплин И., Машкин Ю. Указ. соч. С. 19.

⁹ Балахонов Ю.А., Детков М.Г., Жуков В.М., Скрипников Н.М. Указ. соч. С. 105.

¹⁰ Айрян М.А. Проблемы охраны УИН // Информационный бюллетень ГУИН МВД РФ. 1996. № 28. С. 88.

¹¹ Запаров Р.Н. С единой позиции // Информационный бюллетень ГУИН МВД РФ. 1996. № 28. С. 83.

ности внутренних войск был накоплен богатый опыт, касающийся вопросов организации охраны учреждений пенитенциарной системы страны. Использование этого опыта способствовало становлению и развитию собственной службы охраны ФСИН России¹², обеспечению надежной изоляции осужденных и лиц, содержащихся под стражей, улучшению качества несения караульной службы, совершенствованию профессиональной подготовки личного состава и т.д. К сожалению, существующая система организации кадрового обеспечения не в полной мере отвечает требованиям времени¹³. В настоящее время ввиду увольнения по выслуге лет происходит сокращение числа сотрудников, профессионально подготовленных для охраны учреждений УИС в образовательных организациях внутренних войск¹⁴. В этой связи актуальной считается задача по поддержанию высокого уровня организации службы, укреплению материально-тех-

нической базы, сохранению славных традиций внутренних войск МВД России.

Литература

1. Айрян М.А. Проблемы охраны УИН / М.А. Айрян // Информационный бюллетень ГУИН МВД РФ. М., 1996. № 28. С. 88–91.
2. Балахонов Ю.А., Детков М.Г., Жуков В.М., Скрипников Н.М. Организация охраны объектов уголовно-исполнительной системы, конвоирования осужденных и розыска бежавших: учебное пособие / Ю.А. Балахонов, М.Г. Детков, В.М. Жуков, Н.М. Скрипников. М.: ГУИН: ВНИИ МВД России, 1996. 118 с.
3. Заппаров Р.Н. С единой позиции / Р.Н. Заппаров // Информационный бюллетень ГУИН МВД РФ. М., 1996. № 28. С. 82–85.
4. Масленников Е.Е. Проблемы отбора кадров в подразделения охраны уголовно-исполнительной системы / Е.Е. Масленников // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2015. № 4. С. 15–16.
5. Масленников Е.Е., Акчурин А.В. Становление собственной службы охраны Федеральной службы исполнения наказаний / Е.Е. Масленников, А.В. Акчурин // 136 лет образования уголовно-исполнительной системы России: сб. материалов Всероссийской научной конференции. М.: НИИИТ ФСИН России, 2015. С. 95–98.
6. Погодина И.В., Смирнова А.О. Совершенствование организации кадрового обеспечения уголовно-исполнительной системы / И.В. Погодина, А.О. Смирнова // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2011. № 4. С. 16–19.
7. Цаплин И., Машкин Ю. Службе охраны УИС — 15 лет / И. Цаплин, Ю. Машкин // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2009. № 6. С. 19–21.

¹² Масленников Е.Е., Акчурин А.В. Становление собственной службы охраны Федеральной службы исполнения наказаний // 136 лет образования уголовно-исполнительной системы России: сб. материалов Всероссийской научной конференции. НИИИТ ФСИН России, 2015. С. 95–98.

¹³ Погодина И.В., Смирнова А.О. Совершенствование организации кадрового обеспечения уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2011. № 4. С. 16.

¹⁴ Масленников Е.Е. Проблемы отбора кадров в подразделения охраны уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2015. № 4. С. 16.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ РАВНОПРАВИА МУЖЧИН И ЖЕНЩИН В ЧАСТИ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАВНОГО ДОСТУПА К ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ

*Максимов Александр Александрович,
заведующий кафедрой административного,
финансового и информационного права
Северного института (филиала)
Всероссийского государственного университета юстиции
в г. Петрозаводске,
кандидат юридических наук
aleksandr-law@mail.ru*

В статье рассматривается институт военной службы как элемент государственной службы с позиций оценки ее доступности для мужчин и женщин. Проанализировано действующее законодательство в области поступления на военную службу с точки зрения равноправия полов. Отмечена гендерная нейтральность положения о военно-врачебной экспертизе, выдвинуто предложение о введении добровольной

военной службы для женщин в целях обеспечения конституционно установленного равноправия мужчин и женщин перед законом. Отмечены некоторые диспропорции в области поступления на военную службу по контракту для мужчин и женщин, а также специфика условий замещения ими должностей. Сделаны выводы и предложения по развитию данной области законодательства в рамках концепции федеральной системы подготовки граждан Российской Федерации к военной службе на период до 2020 года.

Ключевые слова: равноправие мужчин и женщин, военная служба, срочная военная служба, военная служба по контракту, всеобщая воинская обязанность, поступление на военную службу.

On Some Aspects of Equality Between Men and Women in Terms of Legal Provision of Equal Access to Military Service

Maksimov Aleksandr A.,
Head of the Department of Administrative,
Financial and Information Law of the Northern Institute (Branch)
of the Russian Law Academy of the Ministry of Justice
of the Russian Federation in Petrozavodsk,
Candidate of Legal Sciences

The article discusses the institution of military service as part of the public service from the standpoint of evaluating its availability for men and women. Analyzed the existing legislation in the field of enlistment in terms of gender equality. Marked gender neutrality regulations on military-medical examination, a proposal on the introduction of voluntary military service for women in order to ensure the constitutionally established the equality of men and women before the law. There have been some imbalance in the enlistment contract for men and women, as well as the specificity of conditions for filling their positions. Conclusions and suggestions for the development of this area of legislation within the concept of a federal system of training citizens of the Russian Federation for military service for the period up to 2020.

Key words: equality between men and women, military service, military service, military service under the contract, general conscription, enlistment.

Конституция России¹ устанавливает равную доступность государственной службы для граждан России (ч. 4 ст. 32). Данное положение в связке с ч. 2 и 3 ст. 19 Конституции России означает предоставление гражданам равной возможности реализовать свои способности к труду посредством профессиональной трудовой деятельности в системе государственной службы вне зависимости от пола и иных причин.

Правовое регулирование государственной службы строится на системообразующем Федеральном законе «О системе государственной службы Российской Федерации»² и иных федеральных законах, регулирующих конкретные государственно-служебные отношения. Согласно указанному федеральному закону система государственной службы включает в себя государственную гражданскую, правоохранительную и военную службы.

Несение гражданами России военной службы согласно ч. 2 ст. 59 Конституции России осуществляется в соответствии с федеральным законом. Данные конституционные положения носят отсылочный характер и вступают в прямую взаимосвязь и взаимозависимость с нормативно-правовым актом, регулирующим порядок несения военной службы в Российской Федерации. Подобное правовое регулирование на конституционном уровне способствует установлению свободы порядка несения военной службы в соответствии с реальными потребностями и возможностями государства, неспособного вступить в противоречие с положениями Конституции России.

Основополагающее правовое регулирование военной службы в Российской Федерации осуществляется Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе»³ (далее — Закон № 53-ФЗ), в соответствии с которым принимаются и действуют иные нормативно-правовые акты⁴.

¹ Конституция РФ от 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

² О системе государственной службы Российской Федерации: Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ // СЗ РФ. 2003. № 22. Ст. 2063.

³ О воинской обязанности и военной службе: Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 13. Ст. 1475.

⁴ О статусе военнослужащих: Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 22. Ст. 2331; Об альтернативной гражданской службе: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 113-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3030; и проч.

Согласно Закону № 53-ФЗ военная служба в России осуществляется на призывной (обязательной) и контрактной основе. Обязательное несение военной службы (по призыву) осуществляется исключительно гражданами мужского пола. Женщины в Российской Федерации освобождены от воинской обязанности, однако не лишены обязанности по защите Отечества (ч. 1 ст. 59 Конституции России), в целях которой осуществляется воинский учет⁵ лиц женского пола, имеющих военно-учетные специальности⁶, что объективно обосновано необходимостью контроля мобилизационных ресурсов для обороны государства.

В отдельных государствах мира, власти которых преследуют открытую милитаристскую политику, существует практика всеобщей обязанности по несению военной службы по призыву, которая затрагивает не только мужчин, но и женщин (например, в Израиле призыву на срочную военную службу подлежат все незамужние женщины призывного возраста⁷).

Подобный подход несколько не согласуется с гендерными ролями мужчины и женщины, искусственная унификация которых способна деструктурировать социополовую структуру общества, что недопустимо в демократическом государстве. В данном ключе Российской Федерации нет объективной необходимости строить вооруженные силы на основе всеобщей воинской обязанности, однако представляется конструктивным введение добровольной военной службы для женщин, как это практикуется в ряде развитых демократических государствах.

Например, США имеют опыт добровольной военной службы женщин с 1948 г.⁸ с постепенным увеличением доли женского участия в данной сфере. Финляндия предоставила женщинам право добровольной военной службы в 1995 г.⁹, в свою очередь Германия с 1 июля 2011 года перешла полностью на доброволь-

ную армию, причем как для мужчин, так и для женщин¹⁰.

Россия также имела подобный опыт в прошлом — в 1962 году было разрешено несение военной службы женщинами на добровольных началах в Советской Армии и Военно-морском флоте на должностях солдат, матросов, сержантов и старшин¹¹.

На данный момент времени, исходя из целей, задач и основных направлений Концепции федеральной системы подготовки граждан Российской Федерации к военной службе на период до 2020 года¹², введение **добровольной** военной службы для женщин представляется актуальным и своевременным.

Подобные законодательные предложения уже имели место быть ранее. Так, например, Е.А. Стренина ратует за существенное расширение возможностей женщин проходить службу наравне с мужчинами — допустить их привлечение к несению караульной и внутренней службы, а также расширить перечень воинских должностей, которые могут замещать женщины¹³. Д.Е. Зайков, в свою очередь, отмечает, что правовое закрепление и законодательное развитие равноправия военнослужащих мужского и женского пола подчиняется устойчивой тенденции к сближению более узкого правового статуса военнослужащих-женщин с более широким правовым статусом военнослужащих-мужчин и в идеале к полному соответствию ему¹⁴.

Конституция России (ч. 1 ст. 19) устанавливает всеобщее равенство перед законом, однако в отношении действия Закона № 53-ФЗ мужчина и женщины не равны — Закон № 53-ФЗ действует гендерно неравномерно. Таким образом, в данной сфере не существует равенства прав и возможностей для мужчин

⁵ Об утверждении Положения о воинском учете: Постановление Правительства РФ от 27 ноября 2006 г. № 719 // СЗ РФ. 2006. № 49 (ч. 2). Ст. 5220.

⁶ Перечень военно-учетных специальностей, а также профессий, специальностей, при наличии которых граждане женского пола получают военно-учетные специальности и подлежат постановке на воинский учет: Приложение к Постановлению Правительства РФ от 27 ноября 2006 г. № 719 «Об утверждении Положения о воинском учете» // СЗ РФ. 2006. № 49 (ч. 2). Ст. 5220.

⁷ Воронина О.А. Израиль: III периодический доклад о выполнении КЛОДЖ // Гендерное равенство в современном мире: роль национальных механизмов / отв. ред. и сост. О.А. Воронина. М.: МАКС Пресс, 2008. С. 676.

⁸ Public Law 625; 62 Stat. 356; June 12, 1948: Women's Armed Services Integration Act of 1948 // David F. Burrelli. Women in Combat: Issues for Congress. December 13, 2012.

⁹ О добровольной военной службе для женщин: Закон Финляндии от 17 февраля 1995 г. № 1995/194 // FINLEX: официальный сайт. URL: <http://www.finlex.fi/fi/laki/alkup/1995/19950194> (дата обращения: 18.03.2016).

¹⁰ Gesetz zur Einführung eines Bundesfreiwilligendienstes Vom 28. April 2011. Bundesgesetzblatt Jahrgang 2011 Teil I Nr. 19, ausgegeben zu Bonn am 2. Mai 2011. P. 687–693.

¹¹ О введении в действие «Положения о прохождении военной службы женщинами, принятыми на добровольных началах на военную службу в Советскую Армию и Военно-Морской Флот на должности солдат, матросов, сержантов и старшин»: Приказ Министра обороны СССР от 9 ноября 1962 г. № 276 // Справочник по законодательству для офицеров Советской Армии и Флота. М.: Воениздат, 1970.

¹² О Концепции федеральной системы подготовки граждан Российской Федерации к военной службе на период до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 3 февраля 2010 г. № 134-р // СЗ РФ. 2010. №7. Ст. 772.

¹³ Стренина Е.А. Правовое регулирование прохождения военной службы военнослужащими женского пола: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008; Стренина Е.А. Правовое регулирование прохождения военной службы военнослужащими-женщинами в Вооруженных Силах Российской Федерации // Российский военно-правовой сборник. 2005. № 1.

¹⁴ Зайков Д.Е. Особенности реализации принципа равенства мужчин и женщин при прохождении военной службы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009; Зайков Д.Е. Мужчины и женщины на военной службе: соратники или союзники? // Право в вооруженных силах. М., 2007. № 5. С. 29–33.

и женщин (ч. 3 ст. 19 Конституции России), что порождает гендерный дисбаланс, который требует минимизации. Достижение гендерной сбалансированности военной службы возможно путем включения женщин в число субъектов воинской обязанности в ст. 22 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» посредством дополнения частью 1¹ следующего содержания: «На военную службу могут быть призваны граждане женского пола в возрасте от 18 до 27 лет, не пребывающие в запасе на основе добровольного волеизъявления».

В итоге добровольная военная служба для женщин, с одной стороны, способна выступить определенным инструментом сокращения уровня сегрегации в сфере военной службы — женщины получают право и тем самым возможность реализовать свои социально-психологические предпочтения, связанные с военной службой. С другой стороны, введение добровольной военной службы для женщин станет критерием гендерного равноправия, способным скорректировать отмеченный выше гендерный дисбаланс.

Правовое регулирование поступления на военную службу по контракту строится на гендерно нейтральных основах. О данной нейтральности можно судить, проанализировав состав лиц, которым предоставлено право на заключение контракта о прохождении военной службы (ст. 34 Закона № 53-ФЗ): *во-первых*, граждане, пребывающие в запасе. В данную категорию, помимо мужчин, входят женщины, имеющие военно-учетную специальность (ч. 1 ст. 8 Закона № 53-ФЗ); *во-вторых*, граждане, не пребывающие в запасе. В данную категорию входят мужчины (при условии наличия высшего образования), а также женщины; *в-третьих*, военнослужащие.

Таким образом, в отношении граждан, не пребывающих в запасе, то есть не проходивших военную службу в прошлом, законодательно установлен условный приоритет для женщин. Это выражается в том, что женщины согласно указанным положениям имеют право заключать контракт на прохождение военной службы по контракту как при условии нахождения в запасе, так и не пребывающие в нем вне зависимости от каких-либо субъективных условий. В свою очередь мужчины, пребывающие в запасе, имеют возможность заключать контракт на прохождение военной службы наравне с женщинами, а мужчины, не пребывающие в запасе (то есть не проходившие военную службу в прошлом), должны иметь оконченное высшее образование в отличие от женщин. Подобное разделение несправедливо, так как провоцирует гендерное неравенство при поступлении на военную службу, нарушая принципы ее равной доступности. Было бы целесообразно исключить из части четвертой п. 1 ст. 34 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» положения, предусматривающие в качестве требования к кандидатам для поступления на военную службу обязательность наличия

высшего профессионального образования у граждан мужского пола, не пребывающих в запасе.

Отбор кандидатов на заключение контракта о прохождении военной службы осуществляется, помимо прочего, исходя из годности граждан по состоянию здоровья для несения военной службы, определение которой осуществляется по результатам медицинского освидетельствования согласно Расписанию болезней, которое установлено и регламентировано Положением о военно-врачебной экспертизе¹⁵.

Так, согласно Расписанию болезней, помимо общих болезней, затрагивающих равнозначенно как мужчин, так и женщин, в перечень включены заболевания и состояния здоровья, являющиеся исключительно женскими или мужскими, посредством чего можно говорить о достаточно полном законодательном обеспечении права мужчин и женщин на равный доступ к военной службе на этапе медицинского освидетельствования.

Следует подчеркнуть, что женщины вправе замещать ограниченный перечень воинских должностей, который определяется министром обороны, исходя из штатных расписаний воинских частей и иных формирований. Зачастую женщины на военной службе замещают должности младшего начальствующего состава (от звания «рядовой» вплоть до звания «старший прапорщик») по специальностям связи и материально-технического обеспечения (сотрудники и заведующие складами, банно-прачечных предприятий, кухонь, медицинских пунктов и прочего). Однако на сегодняшний день женщины начинают замещать отдельные офицерские должности. Согласно данным пресс-службы и информации Министерства обороны России, на март 2012 года в вооруженных силах проходят военную службу на офицерских должностях около трех тысяч женщин, среди которых 28 имеют воинское звание «полковник»¹⁶. С 9 июня 2012 г. одна женщина (Князева Е.Г.) имеет звание «генерал-майор»¹⁷.

Одновременно с этим предельный возраст пребывания военнослужащих женского пола на военной службе (а также и в запасе) устанавливается в 45 лет, что на 5 лет меньше предельного возраста пребывания на военной службе мужчин, не имеющих воинских званий включая полковника и выше.

¹⁵ Об утверждении Положения о военно-врачебной экспертизе: Постановление Правительства РФ от 4 июля 2013 г. № 565 // СЗ РФ. 2013. № 28. Ст. 3831.

¹⁶ В Вооруженных Силах России служат около 3 тысяч женщин-офицеров // Министерство обороны Российской Федерации: официальный сайт. URL: http://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=10978979@egnews (дата обращения: 18.03.2016).

¹⁷ О присвоении воинских званий высших офицеров военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации: Указ Президента РФ от 9 июня 2012 г. № 800 // СЗ РФ. 2012. № 24. Ст. 3168.

Современные российские вооруженные силы постепенно гендерно деполяризуются: доля женского участия в кадровом потенциале вооруженных сил заметно растет как количественно, так и качественно. Ввиду этого внедрение добровольной военной службы для женщин наравне с мужчинами способно выступить положительным основанием для дальнейшего приобщения женщин к профессиональной военной службе.

Привлечение женщин для несения непосредственно военной службы в воинских частях является на данный момент времени сложно реализуемым, однако в обозримом будущем представляется перспективным. Разделение казарменных помещений на мужские и женские не обуславливает особенностей несения военной службы и боевых дежурств. Активное вовлечение женщин на военную службу возможно и необходимо лишь при осуществлении окончательного перехода на контрактную форму комплектования регулярных вооруженных сил — лишь по достижении этого должен быть реализован равный доступ мужчин и женщин к военной службе, обеспеченный возможностью поступления на вакантные должности военной службы вне зависимости от пола.

Литература

1. О введении в действие «Положения о прохождении военной службы женщинами, принятыми на добровольных началах на военную службу в Советскую Армию и Военно-Морской Флот на должности солдат, матросов, сержантов и старшин»: Приказ Министра обороны СССР от 9 ноября 1962 г. № 276 // Справочник по законодательству для офицеров Советской Армии и Флота. М.: Воениздат, 1970.
2. Воронина О. А. Израиль: III периодический доклад о выполнении КЛОДЖ // Гендерное равенство в современном мире: роль национальных механизмов / отв. ред. и сост. О.А. Воронина. М.: МАКС Пресс, 2008. С. 676.
3. В Вооруженных Силах России служит около 3 тысяч женщин-офицеров // Министерство обороны Российской Федерации: официальный сайт. URL: http://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=10978979@egNews (дата обращения: 18.03.2016).
4. О добровольной военной службе для женщин: Закон Финляндии от 17 февраля 1995 г. № 1995/194 // FINLEX: официальный сайт. URL: <http://www.finlex.fi/fi/laki/alkup/1995/19950194> (дата обращения: 18.03.2016).
5. Зайков Д.Е. Мужчины и женщины на военной службе: соратники или союзники? // Право в вооруженных силах. М., 2007. № 5. С. 29–33.
6. Зайков Д.Е. Особенности реализации принципа равенства мужчин и женщин при прохождении военной службы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.
7. Стренина Е.А. Правовое регулирование прохождения военной службы военнослужащими женского пола: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
8. Стренина Е.А. Правовое регулирование прохождения военной службы военнослужащими-женщинами в Вооруженных Силах Российской Федерации // Российский военно-правовой сборник. 2005. № 1.
9. Public Law 625; 62 Stat. 356; June 12, 1948: Women's Armed Services Integration Act of 1948 // David F. Burrelli. Women in Combat: Issues for Congress. December 13, 2012.
10. Gesetz zur Einführung eines Bundesfreiwilligendienstes Vom 28. April 2011. Bundesgesetzblatt Jahrgang 2011 Teil I Nr. 19, ausgegeben zu Bonn am 2. Mai 2011. P. 687–693.

ДЕНЕЖНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СЕМЕЙ ВЫСШЕГО, СТАРШЕГО, СРЕДНЕГО НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО* СОСТАВА И СВЕРХСРОЧНОСЛУЖАЩИХ ВОЙСК И СОТРУДНИКОВ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР

*Игнатьев Евгений Анатольевич,
адъюнкт Санкт-Петербургского военного института
внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации
ignatev-evgeniy@yandex.ru*

На основе применения современных методов исследования авторы раскрывают проблему правового регулирования денежного обеспечения семей военнослужащих и сотрудников НКВД как одного из вида их государственного обеспечения. На основе архивных источников в статье автор впервые приводит нормативные правовые акты, регулировавшие денежное обеспечение семей военнослужащих и сотрудников НКВД

* Далее — начсостав.

СССР. В статье раскрываются содержание и механизм деятельности органов и отделов НКВД-УНКВД по денежному обеспечению семей сотрудников и военнослужащих НКВД в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: денежное обеспечение, сотрудники, правовое регулирование, денежный аттестат, пособие, иждивенец, алименты.

Endowment of the Families of Higher, Senior and Medium Command Staff and of Re-enlistee Troops and Officers of the People's Commissariat for Internal Affairs of the USSR

*Ignatiyev Yevgeny A.,
Junior Scientific Assistant of the St. Petersburg Military Institute
of the Internal Troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia*

On the basis of application of modern methods of research authors open a problem of legal regulation of cash security of families of the military personnel and staff of People's Commissariat for Internal Affairs as one of a type of their state providing. On the basis of archival sources in article the author for the first time provides the regulations of People's Commissariat for Internal Affairs regulating cash security of families of the military personnel and staff of People's Commissariat for Internal Affairs of the USSR. In article contents and the mechanism of activity of bodies and departments of NKIA-MNKIA of cash security of families of employees and military personnel of People's Commissariat for Internal Affairs in days of the Great Patriotic War reveal.

Key words: monetary pay, employees, legal regulation, monetary certificate, grant, dependent, alimony.

С первых месяцев войны одним из приоритетных направлений политики Советского государства было материальное обеспечение различными видами довольствия, а также наделение льготами в социальной сфере семей военнослужащих¹.

Управление НКВД СССР, в свою очередь, прилагало огромные усилия, чтобы военнослужащий или сотрудник НКВД был уверен в том, что его родные не останутся без внимания властей в период исполнения им служебных обязанностей либо в случае его гибели.

Основным нормативным правовым актом, регулировавшим денежное обеспечение семей военнослужащих и сотрудников НКВД в период Отечественной войны, являлся приказ НКВД СССР от 5 июля 1943 г. № 460 «О замене денежных поручений и о порядке денежного обеспечения семей высшего, старшего, среднего начальствующего состава и сверхсрочнослужащих войск НКВД и сотрудников НКВД»².

Денежное обеспечение семей высшего, старшего и среднего начсостава и сверхсрочнослужащих (военнослужащих), а также сотрудников НКВД, проживающих раздельно от главы семьи, производилось через районные и городские отделы и отделения (райгорорганы) НКВД по месту жительства семей на основании денежных аттестатов, выданных военнослужащими и сотрудниками за счет своего денежного содержания.

Семьям военнослужащих и сотрудников, не получавших денежных аттестатов и не имевших связи с главой семьи, при наличии в семье нетрудоспособных,

выплачивалось возвратное пособие в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время» и изданным в его развитие приказом НКВД СССР от 1942 г. № 276³.

Если в семье имелось три и более нетрудоспособных при одном или двух трудоспособных, пособие выплачивалось ежемесячно:

- при наличии трех и четырех нетрудоспособных, при одном трудоспособном — 150 рублей;
- при наличии пяти и более нетрудоспособных при одном трудоспособном — 200 рублей;
- при наличии пяти и более нетрудоспособных при двух трудоспособных — 150 рублей в городах и 50% этой суммы в сельских местностях⁴.

При разрешении вопросов о назначении пенсии семье умершего лица начальствующего состава и сверхсрочнослужащего считались нетрудоспособными состоявшие на его иждивении:

- дети моложе 16 лет, а учащиеся моложе 18 лет;
- братья и сестры моложе 16 лет, а учащиеся моложе 18 лет, если они не имеют трудоспособных родителей;
- дети, братья и сестры, утратившие трудоспособность до 18-летнего возраста;
- отец старше 60 лет, мать и жена старше 55 лет;
- жена и родители — инвалиды I и II групп, независимо от возраста⁵.

¹ Памятка инвалида войны. Научный институт врачебно-трудовой экспертизы Ленинградского городского отдела социального обеспечения Л.: Лениздат, 1943. 106 с.

² Подлинные несекретные приказы НКВД СССР № 351–547. 1943 // ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1. С. 266.

³ Там же. С. 271 об.

⁴ Сборник указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени. Л.: Лениздат, 1941–1942. С. 147.

⁵ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 80. Оп. 12295. Д. 1764. С. 78.

Указанные лица считались состоявшими на иждивении лиц начальствующего состава и сверхсрочнослужащих, если постоянным и основным источником их существования являлась помощь со стороны лиц начальствующего состава и сверхсрочнослужащих⁶.

Новые денежные аттестаты на семьи выдавались на срок до одного года, начиная с 1 октября 1943 года, и на сумму, на превышавшую 70% постоянного денежного содержания, причитавшегося сотруднику или военнослужащему (штатно-должностной оклад и надбавка за выслугу лет).

Денежный аттестат на семью выписывался по устному заявлению сотрудника или военнослужащего финансовым аппаратом органа или войсковой части (учреждения), в которой сотрудник или военнослужащий состоял на денежном довольствии. При этом под органами НКВД подразумевались также тюрьмы, лагеря и пункты для военнопленных, специальные школы, курсы НКВД.

В войсковых частях (учреждениях), не имевших по штату финансового аппарата, денежные аттестаты на семью выписывались финансовым аппаратом, к которому эти части были приписаны на денежное довольствие, а в райгорорганах, тюрьмах и военизированной пожарной охране НКВД — секретарями-счетоводами или бухгалтерами этих органов.

Денежные аттестаты на семьи могли выдаваться сотрудниками и военнослужащими, состоящими на службе в войсках и органах НКВД.

Военнослужащим и сотрудникам НКВД, состоявшим в резерве, находившимся на излечении, в отпусках, командировках и т.д., имевшим расчетные книжки (аттестаты), денежные аттестаты на семьи выписывались финансовым аппаратом, который выплачивал им денежное содержание.

Запрещалось выдавать аттестаты на семьи:

- военнослужащих и сотрудников, работающих в гражданских учреждениях и предприятиях;
- вольнонаемных рабочих и служащих войск НКВД, в том числе и замещавших штатные должности военнослужащих.

Денежный аттестат разрешалось выписывать на:

- жену (мужа);
- отца или мать сотрудника и военнослужащего;
- на детей, братьев, сестер сотрудников и военнослужащих, если они достигли совершеннолетия;
- на опекунов или лиц, у которых воспитывались дети, братья или сестра сотрудника и военнослужащего.

Выдача аттестатов на других родственников или лиц, состоявших в родстве с сотрудниками и военнослужащими, рассматривалась в каждом отдельном случае только с разрешения финансовых отде-

лов НКВД-УНКВД и Управления пограничных войск (УПВ) округов и финансовых отделений Отдела управления военного снабжения (ОУВС), соединений и управлений охраны войсковых тылов фронта по обоснованному ходатайству командира войсковой части (учреждения) или Начальника органа НКВД-УНКВД.

При раздельном проживании членов семьи сотрудника или военнослужащего разрешалась выдача двух аттестатов (например, один на жену, а второй на отца или мать сотрудника, или военнослужащего). Выдача более двух аттестатов не допускалась.

Сумма по аттестату на семью (а в случае выдачи двух аттестатов — общая сумма по двум аттестатам) не должна была превышать 70% постоянного денежного содержания сотрудника или военнослужащего (штатно-должностной оклад и процентная надбавка за выслугу лет).

Сумма по аттестату на семью до окончания срока действия аттестата ежемесячно удерживалась по раздаточной ведомости из причитающегося сотруднику и военнослужащему денежного содержания.

Удержания с сотрудника и военнослужащего не прекращались и в случаях, когда у них временно прекращалась связь с семьей.

Денежный аттестат с расчетным листом для выплаты денег семье орган или войсковая часть (учреждение) НКВД-УНКВД посылала в адрес райгороргана по месту жительства семьи.

Если же сотруднику или военнослужащему адрес семьи был известен, но он не знал наименование городского органа НКВД, в котором семья должна была получать деньги по аттестату, орган или войсковая часть (учреждение) направляла аттестат соответствующему финансовому отделу НКВД-УНКВД (республики, края, области) для пересылки аттестата райгороргану НКВД по месту жительства семьи.

Если же адрес семьи был неизвестен, то денежный аттестат органом или войсковой частью (учреждением) высылался на семьи сотрудников НКВД — Центральному финансовому отделу НКВД СССР, а на семьи военнослужащих — финансовому отделу войск НКВД СССР, которые после наведения справок об адресе семьи пересылали аттестат соответствующему райгороргану.

Выплата денег семьям по аттестатам производилась ежемесячно 20–25 числа. О времени получения денег объявлялось каждому получателю.

Кроме того, если получатель не мог явиться за деньгами вследствие проживания вне места нахождения райгороргана, то деньги ему могли пересылаться почтой. В таком случае адресат получал деньги при условии предоставления райгороргану справки от сельсовета или домоуправления о проживании в данном районе.

Выдача нового расчетного листа взамен утраченного не допускалась. В таком случае выплата денег производилась по аттестатам без предъявления расчетного листа, но с отметкой в копии аттестата: «Расчетный лист утерян получателем».

⁶ Справочник в вопросах и ответах. О льготах военнослужащим и их семьям / под ред. И.И. Пономарева. Л.: Лениздат, 1941. С. 52.

Получаемые денежные средства никакими налогами не облагались⁷.

Выплата денег по аттестатам на семьи сотрудников и военнослужащих производилась только:

- финансовыми отделами НКВД-УНКВД;
- райгорорганами НКВД;
- финансовыми отделами УПВ-УВС округов;
- пограничными отрядами и комендатурами;
- Саратовским военным училищем;
- финансовыми отделениями войсковых соединений, дислоцировавшихся в городах: Москва, Куйбышев, Новосибирск, Горький, Ташкент.

Органы и войска НКВД СССР, которые осуществляли выплаты по аттестатам, по получении денежных аттестатов на семьи проверяли и устанавливали правильность оформления аттестата, имели ли место случаи получения семьей пособия по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 года за период получения сотрудником или военнослужащим денежного содержания, числилась ли за данной семьей задолженность по прежним выплатам возвратного пособия.

Если такие факты имели место быть, то задолженность переплаты взыскивались в установленном порядке.

Если в семье имелись нетрудоспособные, взыскивалось ежемесячно до 50% суммы по аттестату, в зависимости от семейного положения семьи, по усмотрению начальника органа финансового отделения.

Если же в семье отсутствовали нетрудоспособные, взыскивалась ежемесячно вся сумма по аттестату.

Прекращение выплат осуществлялось:

- по заявлению сотрудника или военнослужащего, направленного начальнику органа или командиру своей части;
- в случае смерти, пропажи без вести сотрудника или военнослужащего либо других причин, при которых указанные лица теряли право на денежное содержание;
- по истечении срока действия денежного аттестата.

Государство, заботясь о семьях сотрудников и военнослужащих НКВД, кроме того, закрепило возможность выдачи денежных аттестатов на выплату алиментов.

На выплату алиментов выписывались денежные аттестаты органами и войсковыми частями (учреждениями) НКВД по месту службы плательщиков алиментов на сумму, причитающуюся к ежемесячному взысканию по исполнительному листу ко дню выписки аттестата из той части денежного содержания сотрудника или военнослужащего, которая причиталась ему за вычетом налогов.

При определении суммы алиментов, подлежащей выплате по аттестату, принимался во внимание оклад по занимаемой должности, процентная надбавка за выслугу лет и другие виды дополнительно-

го вознаграждения, носящие характер ежемесячных выплат (15-процентная специальная надбавка за службу в войсках НКВД).

Полевые деньги, а также денежная компенсация взамен натурального продовольственного пайка в расчет не принимались.

Аттестаты на выплату алиментов выписывались с обязательным сроком на один год.

В тех случаях, когда выплата алиментов на детей прекращалась в связи с достижением совершеннолетия ранее годичного срока, аттестаты выписывались до конца срока действия исполнительного листа.

Если за плательщиком алиментов числилась задолженность по исполнительному листу за прошлое время, то при выдаче денежного аттестата сумма задолженности равными частями распределялась по месяцам с таким расчетом, чтобы ежемесячные удержания не превышали 50% денежного содержания плательщика алиментов.

В тех случаях, когда в органе или войсковой части имелись удержанные, но непереведенные получателям суммы алиментов, то удержанные суммы обращались на восстановление кредитов в НКВД.

В случае изменения у плательщика алиментов размера денежного содержания органы или войсковые части НКВД высылали новый аттестат на выплату алиментов, а ранее высланный аннулировался.

Прекращение удержаний с плательщика алиментов и сокращение срока действия аттестата допускалось в случае смерти детей, на содержание которых производилось удержание.

Прекращение удержаний алиментов по заявлению сотрудника или военнослужащего, не подкрепленного судебным решением, не допускалось.

Таким образом, денежное обеспечение семей, за счет денежного содержания военнослужащих и сотрудников НКВД, оказало существенную помощь как в поддержании соответствующего физического состояния членов семей, так и морально-психологического настроения военнослужащих и сотрудников НКВД на защиту страны⁸.

Литература

1. Памятка инвалида войны. Научный институт врачебно-трудовой экспертизы Ленинградского городского отдела социального обеспечения Л.: Лениздат, 1943. 106 с.
2. Подлинные несекретные приказы НКВД СССР № 351–547. 1943 // ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 682.
3. Справочник в вопросах и ответах. О льготах военнослужащим и их семьям / под ред. И.И. Пономарева. Л.: Лениздат, 1941. 60 с.
4. Сборник указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени. Л.: Лениздат, 1941–1942. 272 с.
5. Сборник указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени. Л.: Лениздат, 1944. 251 с.
6. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. Ф. 80. Оп. 12295. Д. 1764. Л. 78–79.

⁷ Сборник указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени. Л.: Лениздат, 1944. 251 с.

⁸ Памятка инвалида войны. Научный институт врачебно-трудовой экспертизы Ленинградского городского отдела социального обеспечения Л.: Лениздат, 1943. 106 с.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ОРГАНАМИ ВОЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ (СОЕДИНЕНИЙ) НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О ХИЩЕНИЯХ ОРУЖИЯ И БОЕПРИПАСОВ, СОВЕРШАЕМЫХ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ В РАЙОНАХ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

*Козловцев Денис Михайлович,
старший следователь следственного управления
Главного военного следственного управления Следственного комитета РФ,
соискатель Военного университета
Министерства обороны Российской Федерации, майор юстиции
kozlovcevdm@mail.ru*

В статье рассматриваются проблемы организации взаимодействия с органами военного управления воинских частей (соединений) на начальном этапе расследования уголовных дел о хищениях оружия и боеприпасов, совершаемых военнослужащими в районах вооруженного конфликта.

***Ключевые слова:** органы военного управления, взаимодействие, расследование уголовных дел, военнослужащие, вооруженный конфликт, хищение оружия и боеприпасов.*

Interaction with Command and Control Organizations of Military Units (Installations) on the Initial Investigation of Criminal Cases with Regard to Stealing the Weapons and Ammunition by Military Servicemen in the Areas of Armed Conflicts

*Kozlovcev Denis M.,
Senior Investigator of the Office of Criminal Investigations
of the Chief Military Investigation Office of the Investigative Committee of Russia
Major of Justice, Degree-Seeking Student of the Military University
of the Ministry of Defence of the Russian Federation*

In the article considers the problems of organization of interaction with the military authority of military units at the initial stage of investigation of criminal cases of theft of weapons and ammunition by the military in the area of armed conflict.

***Key words:** the military authority, communication, investigation of criminal cases, military, armed conflict, stealing weapons and ammunition.*

При расследовании хищения оружия и боеприпасов в районах вооруженного конфликта важное значение для успешного раскрытия преступления имеет организация взаимодействия с органами военного управления воинских частей (соединений) на начальном этапе расследования.

Представляется, что одним из первых направлений взаимодействия с органами военного управления воинских частей (соединений) является организация совместных поисковых мероприятий (прочесывания территории, местности, помещений и т.п.).

При этом наиболее приемлемой и обоснованной с точки зрения уголовно-процессуального законодательства формой постановки подобной задачи органам военного управления воинских частей (соединений) будет являться направление поручения о производстве розыскных мероприятий в порядке, предусмотренном п. 4 части второй ст. 38 УПК РФ¹.

Результатом выполнения данного поручения должен быть отчет органов военного управления воинских частей (соединений) о проведенных розыскных мероприятиях, содержащий следующую информацию:

- 1) территорию, на которой проводились мероприятия, отмеченную на прилагаемой карте местности;
- 2) поименные списки лиц, принимавших участие в поисковых мероприятиях (как правило, данные лица разбиваются на группы и за каждой закрепляется участок местности);
- 3) список использованных технических средств (щупы, металлоискатели, фонари и т.д.);
- 4) сведения об исполнении поставленных в поручении задач.

В следственной практике Северо-Кавказского (в настоящее время — Южного) военного округа имеются положительные примеры установления местонахождения похищенного оружия в ходе поисковых мероприятий.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). 24 дек. Ст. 4921.

Так, в 2009 году в г. Новороссийске сержант К., имея умысел на хищение автомата АК-74М, после строевого смотра добился у дежурного по роте расписки о его списании в книге выдаче оружия, но в пирамиду не поставил, а передал младшему сержанту Д., который спрятал автомат в емкости для умыкания. В ходе поисковых мероприятий, организованных следственной группой во взаимодействии с органами военного управления воинской части, автомат был обнаружен².

Следующим важным направлением взаимодействия с органами военного управления воинских частей (соединений) на начальном этапе расследования уголовных дел данной категории является инвентаризация оружия и боеприпасов.

Инвентаризация представляет собой проверку в натуре денежных средств, материальных ценностей, состояния расчетов и других статей баланса на определенную дату³. Порядок проведения инвентаризации в Вооруженных Силах Российской Федерации утвержден приказом Министра обороны Российской Федерации от 16 октября 2010 г. № 1365 «Об утверждении порядка инвентаризации имущества и обязательств в Вооруженных Силах Российской Федерации»⁴.

Однако положениями данного нормативного правового акта не определен порядок проведения инвентаризации вооружения и военной техники, учет которых осуществляется положениями Руководства по учету вооружения, военной и специальной техники и иных материальных ценностей в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденного Приказом Министра обороны Российской Федерации от 15 апреля 2013 г. № 300Дсп⁵.

Представляется, что наиболее целесообразным будет проведение инвентаризации комиссией, сформированной приказом вышестоящего командира, с обязательным привлечением сотрудников органов безопасности в войсках, для чего следователю необходимо подготовить письмо в два адреса — вышестоящему командиру и начальнику соответствующего подразделения органов безопасности в войсках.

Положительным примером инвентаризации оружия, боеприпасов и военного имущества складов служ-

бы РАВ (ракетно-артиллерийского вооружения) 58-й армии СКВО, назначенной и проведенной на начальном этапе расследования уголовного дела, возбужденного по факту хищения оружия, боеприпасов и военного имущества, совершенного во время проведения военной операции по принуждению Грузии к миру⁶, позволило выявить еще большее количество преступлений, совершенных группой лиц по предварительному сговору с участием должностного лица службы РАВ 58-й армии подполковника П. и гражданских лиц А. и Д.

В результате проведенной с февраля по март 2009 г. инвентаризации складов службы РАВ 58-й армии были выявлены новые эпизоды преступной деятельности. Так, в общей сложности с 2004 года указанными лицами было похищено: АКС-74У — 27 ед., АКС-74 — 41 ед., ПМ — 149 ед., НРС-1 — 9 ед., НРС-2 — 12 ед., ГП-25 40 мм — 126 ед., СВД — 1 ед., ПКМ со сменным стволом — 1 ед., СП-81 — 8 ед., военное имущество и большое количество боеприпасов⁷.

Положительный пример раскрытия и расследования данного уголовного дела выявил еще одно направление взаимодействия с органами военного управления воинских частей (соединений) при расследовании уголовных дел данной категории — привлечение соответствующих должностных лиц службы РАВ в качестве специалистов к проведению различных следственных действий.

В соответствии с законодательством РФ специалистом является лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном УПК РФ, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию⁸.

В большинстве случаев привлечение должностных лиц службы РАВ в качестве специалистов обусловлено тем, что не все следователи военных следственных органов обладают достаточными знаниями материальной части оружия и боеприпасов, состоящих на вооружении ВС РФ, особенностей их перемещения и учета, а также безопасности при общении с ними.

Следующим важным направлением взаимодействия военных следственных органов с органами военного управления воинских частей (соединений)

² Материалы уголовного дела № 14/08/0144-09Д (ВСО по Новороссийскому гарнизону).

³ Шадрин В.В., Шадрин К.В., Мусин Э.Ф. Ревизия по требованию правоохранительных органов при расследовании уголовных дел. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2004. С. 52.

⁴ См.: Приказ Министра обороны РФ от 16 октября 2010 г. № 1365 «Об утверждении Порядка проведения инвентаризации имущества и обязательств в Вооруженных Силах Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Приказ Министра обороны РФ от 15 апреля 2013 г. № 300Дсп «Об утверждении Руководства по учету вооружения, военной, специальной техники и иных материальных ценностей в Вооруженных Силах Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Материалы уголовного дела № 14/03/0016-09Д (ВСО по Владикавказскому гарнизону), возбужденного в связи с хищением АКС-74 — 41 ед., СВД — 1 ед., ГП-25 40 мм — 40 ед., ПМ — 41 ед., ПКМ с запасным стволом — 1 ед., ПСО-1М2 — 1 компл., ПН-93-1 — 1 компл.

⁷ Материалы уголовного дела № 14/00/0002-09Д (ВСО ВСУ СКП РФ по СКВО).

⁸ Статья 58 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). 24 дек. Ст. 4921.

является организация обеспечения безопасности участников следственных действий.

Так, в период проведения контртеррористической операции на Северном Кавказе (1999–2009 гг.) приказом командующего ОГВ(с) от 1 февраля 2003 г. № 34 «Об утверждении Инструкции по взаимодействию должностных лиц при проведении специальных операций на территории Чеченской Республики», которая детально регламентирует взаимодействие должностных лиц и военнослужащих ОГВ(с) с работниками органов военной прокуратуры, на руководителя специальной операции возлагалась обязанность по «обеспечению военного прокурора транспортом, охраной и средствами связи при выездах на место происшествия»⁹.

Возложение данной обязанности на органы военного управления воинских частей (соединений) в районе вооруженного конфликта связано с угрозой для жизни участников следственных действий, что неоднократно находило свое подтверждение во время выполнения ими служебных заданий в районах вооруженного конфликта.

25 января 2008 года, около 17 часов 30 минут, на автодороге в районе поселка Гикало Грозненского района Чеченской Республики неустановленными лицами из автоматического оружия калибра 7,62 мм совершено покушение на убийство следователей военного следственного отдела А., Г., З. и Г., ехавших на служебном автомобиле УАЗ без боевого охранения. В результате обстрела следователи и военнослужащие (водитель и подозреваемый) получили огнестрельные ранения и телесные повреждения различной степени тяжести¹⁰.

Положительным примером организации боевого охранения участников следственного действия можно считать проведение осмотра места происшествия в период военной операции по принуждению Грузии к миру (2008 г.).

В ходе осмотра места происшествия военный следователь П. и четверо военнослужащих-разведчика, обеспечивающие боевое охранение, двое из которых одновременно являлись понятыми, были окружены грузинскими военнослужащими в горно-лесистой местности и им было предложено сдаться. Следователь, умышленно затягивая время переговоров следователя с командиром грузинского подразделения, позволил военнослужащим-разведчикам успеть осмотреться и организовать выход всех участников следственного действия из окружения, после чего они умело уходили от преследования до расположения своей воинской части¹¹.

Другим важным направлением взаимодействия военных следственных органов с органами военного управления воинских частей (соединений) является их привлечение в качестве органа дознания для проведения отдельных следственных действий, в порядке, предусмотренном п. 4 части второй ст. 38 УПК РФ¹².

Вместе с тем автор считает, что «автономное» выполнения следственных действий дознавателями оказывает негативное воздействие на расследование уголовных дел данной категории. Причиной этого негативного воздействия является непостоянство состава дознавателей, так как они ежегодно или по мере необходимости назначаются приказом командира воинской части (соединения), находятся под влиянием других участников уголовного процесса (командования и военнослужащих воинской части, военного прокурора, сотрудников органов безопасности в войсках), имеют недостаточно юридических знаний, практического опыта и не всегда освобождаются на период проведения следственных действий от исполнения своих должностных обязанностей.

В результате «прекращена большая часть уголовных дел, возбужденных органом дознания и переданных в военные следственные органы. Имеется 299 уголовных дел данной категории, что на 9,4% меньше, чем в 2014 г. (330). Их удельный вес составляет 10,9% от всех прекращенных дел»¹³.

Положительный результат привлечения дознавателей воинской части (соединения) к расследованию уголовного дела, в том числе в районах вооруженного конфликта, достигается путем его откомандирования (стажировку) на длительный срок к военному следственному отделу. С.В. Маликов и А.Н. Савенков считают, что «это дает возможность военнослужащим освоить непривычные функции, а следователям научиться использовать их помощь. В конечном итоге появляется возможность для формирования мобильных и автономно действующих в боевых порядках войск следственно-оперативных групп (звеньев), что имеет немаловажное значение для сокращения сроков и повышения качества расследования преступлений в районах вооруженного конфликта»¹⁴.

Указом Президента РФ от 25 марта 2015 г. № 161 «Об утверждении устава военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации и внесении изменений в некоторые акты президента Российской Федерации» установлены следующие основные виды деятельности военной полиции:

⁹ Маликов С.В., Савенков А.Н. Руководство по военно-полевой криминалистике. М., 2011. С. 161.

¹⁰ См.: Материалы уголовного дела № 43001 (Грозненский межрайонный следственный отдел СУ СК России по Чеченской Республике) // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Материалы уголовного дела № 14/00/0051-08 (ВСО ВСУ СКП РФ по СКВО) соединены в одно производство с уголовным делом № 201/374108-08 Управления по расследованию преступлений, связанных с применением запрещенных средств и методов войны ГСУ СК России.

¹² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). 24 дек. Ст. 4921.

¹³ Информационный материал к расширенному заседанию коллегии Следственного комитета Российской Федерации «Об итогах работы следственных органов Следственного комитета Российской Федерации за 2015 г. и задачах на 2016 г.», утв. Председателем СК России 12 января 2016 г. М., 2016. С. 58.

¹⁴ Маликов С.В., Савенков А.Н. Руководство по военно-полевой криминалистике. С. 158.

1) обеспечение правопорядка и воинской дисциплины, участие в обеспечении законности, а также осуществление в пределах своей компетенции противодействия преступности;

2) осуществление полномочий органа дознания в Вооруженных Силах;

3) организация в Вооруженных Силах розыска и задержания военнослужащих, уклоняющихся от военной службы; содействие в пределах своих полномочий органам внутренних дел Российской Федерации в розыске военнослужащих и лиц гражданского персонала, совершивших преступление, а также военного имущества Вооруженных Сил;

4) исполнение в соответствии с законодательством Российской Федерации уголовных наказаний, дисциплинарного ареста, содержание под стражей подозреваемых либо обвиняемых в совершении преступлений, подсудимых и задержанных военнослужащих, в том числе военнослужащих других войск и воинских формирований;

5) охрана и конвоирование военнослужащих, в том числе военнослужащих других войск и воинских формирований¹⁵.

Предполагается, что военная полиция возьмет на себя большую часть работы органа дознания, а организация взаимодействия военных следственных органов с органами военного управления воинских частей (соединений) будет происходить с их непосредственным участием. Однако в настоящее время идет становление данного института и говорить о его положительном опыте использования пока еще преждевременно.

Спорным направлением взаимодействия военных следственных органов с органами военного управления воинских частей (соединений) является назначение военными следственными органами и проведение по уголовному делу органами военного управления воинских частей (соединений) военно-уставной судебной экспертизы, предметом которой является исследование вопросов о соответствии действий должностного лица уставным требованиям и существующим нормативным актам, регламентирующим порядок учета, хранения и оборота оружия и боеприпасов.

Так, на разрешение военно-уставной экспертизы по уголовным делам данной категории ставятся следующие вопросы: а) какие нарушения приказов и общевоинских уставов были допущены при хранении утраченного оружия и боеприпасов; б) кто из должностных и иных лиц допустил эти нарушения, и в чем это выразилось; в) находятся ли данные нарушения нормативных актов в причинной связи с утратой оружия; г) как должно было действовать лицо и какими нормативными актами руководствоваться в данной ситуации;

д) какие обстоятельства способствовали утрате оружия.

Представляется, что разрешение указанных вопросов позволит установить факты халатного отношения должностных лиц к исполнению своих обязанностей и выявить обстоятельства, способствовавшие утрате оружия и боеприпасов.

Вместе с тем М.С. Белоковильский полагает, что назначение и проведение по уголовным делам военно-уставных экспертиз нарушает запрет на разрешение экспертом правовых вопросов, который хотя и не явствует из текста соответствующих норм УПК РФ, но вытекает из назначения института судебной экспертизы, проводимой сведущим лицом, когда суд прибегает к содействию специалиста в тех вопросах, в которых он не сведущ. Что же касается области права, то предполагается, что «суд знает право», к какой бы отрасли оно ни относилось¹⁶. Данная позиция содержится и в п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. №28 «О судебных экспертизах по уголовным делам».

Тем не менее в правоприменительной практике органов военной юстиции назначение и проведение по уголовным делам военно-уставных экспертиз применяется активно, при этом результаты военно-уставных экспертиз принимаются военными судами и кладутся в основу принимаемых судом решений.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, организованное и налаженное взаимодействие с органами военного управления воинских частей (соединений) по вопросам совместного розыска похищенного (утраченного) оружия и боеприпасов, проведения инвентаризации оружия и боеприпасов, участия в следственных действиях в качестве специалиста должностных лиц службы РАВ воинских частей (соединений), обеспечения безопасности участников уголовного процесса, выполнения следственных действий в рамках проведения дознания, а также проведения военно-уставной экспертизы позволяет военным следственным органам более эффективно раскрывать и расследовать хищения оружия и боеприпасов в районах вооруженного конфликта.

Литература

1. Белоковильский М.С. Участие адвоката в проверке и оценке допустимости заключения эксперта в уголовном процессе: анализ соблюдения требований закона на этапах производства судебной экспертизы и оформления заключения эксперта // Адвокат. 2010. № 9.
2. Маликов С.В., Савенков А.Н. Руководство по военно-полевой криминалистике. М., 2011. 656 с.
3. Шадрин В.В., Шадрин К.В., Мусин Э.Ф. Ревизия по требованию правоохранительных органов при расследовании уголовных дел. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2004. 136 с.

¹⁵ Статья 19 Указа Президента РФ от 25 марта 2015 г. № 161 «Об утверждении устава военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации и внесении изменений в некоторые акты президента Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Белоковильский М.С. Участие адвоката в проверке и оценке допустимости заключения эксперта в уголовном процессе: анализ соблюдения требований закона на этапах производства судебной экспертизы и оформления заключения эксперта // Адвокат. 2010. № 9. С. 18–23.

СОДЕРЖАНИЕ И ОСНОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Кондратьев Сергей Михайлович,
сотрудник Центра исследования проблем российского права «Эквитас»,
кандидат юридических наук
sergey.diss@yandex.ru

В статье рассматриваются существующие теоретические подходы к определению содержания административной ответственности военнослужащих и проблемы правового регулирования оснований ее наступления. С учетом особенностей правового статуса военнослужащего предложено авторское определение административной ответственности военнослужащих, ее содержания. Сформулированы предложения по порядку привлечения лиц к административной ответственности за правонарушения в период военной службы.

Ключевые слова: административная ответственность, правовой статус военнослужащего, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.

Content and Reasons of Administrative Responsibility of Military Servicemen

Kondratiyev Sergey M.,
Employee of the Center for Russian Law Problems Research "Ekvitas",
Candidate of Legal Sciences

This article discusses the existing theoretical approaches to defining the content of the administrative responsibility of servicemen and problems of legal regulation of the bases of its occurrence. Taking into account the peculiarities of the legal status of a soldier suggested author's definition of administrative responsibility of the military and its content. The proposals in order to attract people to administrative responsibility for offenses in the period of military service.

Key words: administrative responsibility, the legal status of a soldier, Russian Federation Code of Administrative Offences.

Одна из особенностей административного права заключается в исключительно широком круге регулируемых им общественных отношений. Из отмеченной особенности вытекает и другая — многообразие административно-правовых средств защиты этих отношений, в частности, мер принуждения и ответственности¹. Вместе с тем административная ответственность в понимании законодателя составляет лишь один из видов административного принуждения и с ним далеко не совпадает, существуя наряду с мерами пресечения, процессуального обеспечения, восстановительными мерами².

Общеизвестно, что в отечественной административистике отсутствует согласованное и поддерживаемое широкой научной общественностью понятие административной ответственности. Этой дефиниции не имеется и в Кодексе РФ об административных правонарушениях, что «не только обедняет само его **содержание**, но и лишает стержневой направленности многие содержащиеся в нем нормы»³.

Теоретическое осмысление юридического наполнения различных сторон административной ответственности позволило сформулировать **авторское определение** — под административной ответственностью предлагается понимать предусмотренные законодательством меры государственного принуждения, применяемые в соответствии с административно-процессуальными нормами в установленном порядке к лицу, совершившему виновно административное правонарушение, выражающиеся в наступлении неблагоприятных правоограничений личного и (или) материального характера, в целях осуждения неправомерных деяний, частной и общей превенции административных правонарушений.

Руководствуясь подобным пониманием, попробуем определить содержание административной ответственности военнослужащих. Учеными по-разному рассматривается **содержание** и особенности административной ответственности военнослужащих⁴.

¹ Административная ответственность в СССР / под ред. В.М. Манохина и Ю.С. Адушкина. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1988. С. 7.

² Там же. С. 15.

³ См.: Тимошенко И.В. Понятийный аппарат законодательства об административной ответственности: состояние и

направления развития: автореф. дис. ...докт. юрид. наук. Ростов н/Д., 2006. С. 7.

⁴ О разграничении административной и дисциплинарной ответственности военнослужащих неоднократно писал в своих работах Ю.Н. Туганов. См., напр.: Туганов Ю.Н. Дисциплинарная ответственность военнослужащих Воору-

П.А. Дубик в своем диссертационном исследовании выделил следующие особенности административной ответственности военнослужащих: 1) более узкий по сравнению с иными субъектами административной ответственности объем административной ответственности; 2) ограничения применения к военнослужащим административных наказаний. Далее указанный автор делает вывод, что «административная ответственность военнослужащих представляет собой вид административной ответственности, выражающийся в применении за совершение административных правонарушений уполномоченным органом или должностным лицом административных санкций, совместимых с особым статусом военнослужащих и порядком прохождения военной службы»⁵. Такое определение, во первых, не совершенно «ответственность ... вид ответственности», во-вторых, отсутствует указание на цели ответственности, порядок привлечения к ней, и, в-третьих, неясно, как быть в случае несовместимости санкции с «особым статусом военнослужащих».

По мнению Н.А. Климентьевой, административная ответственность военнослужащих наступает вследствие совершения ими административного проступка, выражающегося в неисполнении или нарушении норм административного права. Она выражается в виде применения соответствующими государственными органами установленных законодательством административных взысканий за совершение административных правонарушений⁶. В рассматриваемом случае налицо сужение оснований и целей рассматриваемой категории.

А.И. Бойчук указал, что особенности административной ответственности военнослужащих и граждан, призванных на военные сборы, обусловлены наличием: а) специального субъекта ответственности; б) ограничений для привлечения к указанному виду ответственности военнослужащих и граждан, призванных на военные сборы; в) специальных субъектов — судей военных судов, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях, совершенных указанными лицами; г) ограничений при назначении указанным лицам отдельных видов административных взысканий⁷. Думается, что этот перечень может быть дополнен строго определенным перечнем административных правонарушений, а также рассмотрением дел об административных правона-

рушениях военнослужащих органами (должностными лицами) административной юрисдикции и судьями судов общей юрисдикции⁸.

Наличие в конкретном деянии признаков административного правонарушения не всегда является основанием для привлечения лица к административной ответственности⁹. Условиями привлечения военнослужащего к административной ответственности (или обстоятельствами, исключающими ее) выступают: виновность деяния (ст. 2.2 КоАП РФ); смягчающие и отягчающие административную ответственность обстоятельства (ст. 4.2, 4.3 КоАП РФ); обстоятельства, исключающие производство по делу об административном правонарушении (ст. 24.5 КоАП РФ); особенности правового режима ответственности собственников (владельцев) транспортных средств (ст. 2.6.1 КоАП РФ); для материальных составов административных правонарушений — наличие причинной связи между противоправным действием и наступившими последствиями; отсутствие возможности привлечения к административной ответственности, обусловленное в том числе невозможностью наложения конкретного вида административного наказания.

Основанием для возникновения административно-деликтного отношения выступают не любые юридические факты, а лишь те, которые являются результатом волеизъявления лица, виновно совершившего действие либо бездействие, выразившееся в нарушении требований нормы права, предусматривающей административную ответственность¹⁰. Виновность лица в совершении административного правонарушения характеризуется умыслом или неосторожностью. Отграничение умышленной вины от неосторожной при совершении административного проступка имеет важное практическое значение¹¹: в некоторых случаях КоАП РФ относит к проступкам только умышленные деяния¹². Так, наличие неосторожной вины исключает привлечение военнослу-

женных Сил Российской Федерации (теоретико-правовой аспект): моногр. Чита, 2007. С. 97, 103–104.

⁵ Дубик П.А. Административная ответственность военнослужащих: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 10–13.

⁶ Климентьева Н.А. Юридическая ответственность как элемент правового статуса военнослужащих (вопросы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 97.

⁷ Бойчук А.И. Административная ответственность военнослужащих и граждан, призванных на военные сборы: вопросы теории и правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2009. С. 9.

⁸ Вопросы доказывания совершения военнослужащими административного правонарушения рассматривал в своих работах Ю.Н. Туганов. См.: Туганов Ю.Н. Доказательства по делам об административных правонарушениях с участием военнослужащих // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. 2014. №6. С. 15–21; Он же. Прекращение дел об административных правонарушениях, освобождение военнослужащих, совершивших правонарушения, от административной ответственности // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. 2014. №1. С. 10–19.

⁹ Денисенко В.В. Административно-деликтные отношения: содержание, нормативно-правовая регламентация, основания возникновения. Ростов н/Д.: РЮИ МВД России, 2001. С. 78.

¹⁰ Денисенко В.В. Указ. соч. С. 22.

¹¹ См.: Туганов Ю.Н. Обеспечение права военнослужащего на защиту по делам об административных правонарушениях (по материалам судебной практики) // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. 2012. № 5. С. 61–66.

¹² Агапов А.Б. Административная ответственность: учебник. Изд. 3-е. М.: ЭКСМО, 2007. С. 40.

жащего к ответственности за нарушение положений ст. 5.14, 8.5, 12.33, 17.7 КоАП РФ.

Основания (условия) административной ответственности военнослужащих базисно установлены ст. 2.5 КоАП РФ «Административная ответственность военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, и лиц, имеющих специальные звания». В ч. 1 ст. 2.5 КоАП РФ закреплено общее правило, согласно которому военнослужащие, граждане, призванные на военные сборы за совершенные административные правонарушения, несут дисциплинарную ответственность в соответствии федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, регламентирующими прохождение военной службы (службы) указанными лицами и их статус, за исключением строго определенных случаев, предусмотренных в ч. 2 этой же статьи, когда эти лица за административные правонарушения несут административную ответственность в соответствии с КоАП РФ. Соответственно, можно сделать вывод, что для военнослужащих за совершение ими административных правонарушений предусмотрено в зависимости от вида деяния применение административно-правовых или дисциплинарных санкций. Такое положение вещей сложилось еще в советском периоде.

Исчерпывающий перечень административных правонарушений, за совершение которых военнослужащие подлежат привлечению к административной ответственности на общих основаниях, предусмотрен ст. 5.1–5.26, 5.45–5.52, 5.56, 6.3, 7.29–7.32, гл. 8, ст. 11.16 (в части нарушения требований пожарной безопасности вне места военной службы (службы) или прохождения военных сборов), гл. 12, ст. 14.9, ч. 3 ст. 14.32, гл. 15 и 16, ст. 17.3, 17.7–17.9, ч. 1 и 3 ст. 17.14, ст. 17.15, 18.1–18.4, ч. 2.1, 2.6 ст. 19.5, 19.5.7, 19.7.2, 19.7.4, ч. 5 ст. 19.8 и ст. 20.4 КоАП РФ (в части нарушения требований пожарной безопасности вне места военной службы (службы) или прохождения военных сборов). В этом вопросе «избирательность» законодателя при определении родовых объектов административно-наказуемых посягательств для военнослужащих в ряде случаев выглядит зачастую необъяснимой. Так, трудно предположить, что военнослужащие (недолжностные лица) совершат нарушение в ходе избирательной кампании условий рекламы предпринимательской и иной деятельности (ст. 5.9 КоАП), нарушение регламентирующих деятельность во внутренних морских водах, в территориальном море, на континентальном шельфе и (или) в исключительной экономической зоне Российской Федерации стандартов (норм, правил) или условий лицензии (ст. 8.17 КоАП), уклонение от подачи декларации об объеме производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции или декларации об использовании этилового спирта (ст. 15.13), нарушение правил ведения реестра владельцев ценных бумаг (ст. 15.22 КоАП), нарушение законодательства о госзакупках и т.д.

А за такие заведомо «гражданские» проступки, как нарушение военнослужащим паспортно-регистрационных правил (ст. ст. 19.15–19.18 КоАП), незаконное получение кредита (ст. 14.11), ответственность почему-то должна быть дисциплинарной. Также неясно, как военнослужащий может совершить административные правонарушения в области воинского учета (гл. 21 КоАП РФ), за которые должна наступать дисциплинарная ответственность.

В связи с этим можно сделать вывод о том, что действия законодателя в рассматриваемом случае представляются явно алогичными, напоминают попытку «латания дыр» в законодательстве РФ об административных правонарушениях посредством автоматической экстраполяции значительного количества составов административных правонарушений. Особенной части КоАП РФ на особые субъекты административной ответственности без соответствующего учета особенностей их правового статуса. Если придерживаться правовой точности, то в большинстве случаев субъектами ответственности гл. 5 «Административные правонарушения, посягающие на права граждан», за несоблюдение требований законодательства о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, государственных услуг для нужд заказчиков (ст. 7.29–7.32), ст. 14.9, ч. 3 ст. 14.32, гл. 15 «Административные правонарушения в области финансов, налогов и сборов, страхования, рынка ценных бумаг», ч. 2.1 и 2.6 ст. 19.5, ст. 19.5.7 (отсутствует в КоАП, скорее всего это ст. 19.7.5), 19.7.2, 19.7.4 КоАП РФ могут выступать либо воинские должностные лица, ответственность которых должна наступать и с учетом положений ст. 2.4 КоАП РФ, либо здесь речь должна идти об ответственности юридических лиц — воинских частей, органов военного управления.

Содержательный анализ положений ст. 2.5 КоАП РФ приводит нас к выводу, что в установленных законом случаях основаниями для административной ответственности военнослужащих являются совершенные ими административные правонарушения, за которые они подлежат привлечению к административной ответственности на общих основаниях¹³. Во всех остальных случаях за административные правонарушения военнослужащие подлежат привлечению к дисциплинарной ответственности.

Необходимо также подчеркнуть, что КоАП РФ ограничивает правоприменителя в возможности наложения отдельных видов административных наказаний на военнослужащих.

Было бы ошибочно полагать, что запрет применения административного штрафа, мотивируемый в литературе необходимостью сохранения денежного

¹³ Следует отметить последовательное увеличение федеральным законодателем круга составов административных правонарушений, за совершение которых военнослужащих могут привлекать к административной ответственности на общих основаниях.

содержания¹⁴, представляется вполне обоснованным, так как ни нормы УК РФ, ни нормы Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих»¹⁵ не связывают применение штрафных санкций с необходимостью обеспечения сохранности денежного содержания военнослужащих, в том числе и проходящих военную службу по призыву¹⁶.

Проблема невозможности наложения на военнослужащих какого-либо вида административного наказания в силу особенностей правового регулирования их юридической ответственности не разрешается и положениями ч. 2 ст. 24.5 КоАП РФ, закрепляющей правило: «В случае, когда административное правонарушение совершено лицом, указанным в части 1 статьи 2.5 настоящего кодекса, за исключением случаев, когда за такое административное правонарушение это лицо несет административную ответственность на общих основаниях, производство по делу об административном правонарушении после выяснения всех обстоятельств совершения административного правонарушения подлежит прекращению для привлечения указанного лица к дисциплинарной ответственности».

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в 2008 году устранил существующую правовую неопределенность в решении этого вопроса. Так, рассматривая проблемы привлечения к ответственности военнослужащего срочной службы, совершившего административные правонарушения, предусмотренные ч. 2 ст. 12.7 КоАП РФ и ч. 3 ст. 12.8 КоАП РФ, когда административная ответственность военнослужащего должна наступать на общих основаниях, суд пришел к выводу, что действующая редакция КоАП РФ в части назначения административных наказаний сформулирована таким образом, что при совершении военнослужащими по призыву правонарушений, предусмотренных ч. 2 ст. 12.7 и ч. 3 ст. 12.8 КоАП РФ, суд не вправе ни назначить предусмотренные их санкциями наказания (арест или штраф), поскольку к указанной категории лиц не применяются данные виды наказаний, ни заменить наказание другим, более мягким, поскольку в соответствии с ч. 3 ст. 3.3 КоАП РФ за административное правонарушение может быть назначено лишь то административное наказание, которое указано в санкции применяемой статьи кодекса. Поскольку в таких случаях у суда нет законных оснований для вынесения постановления, предусмотренного ч. 1 ст. 29.9 КоАП, суд в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 29.9 КоАП должен вынести определение о передаче дела командиру части,

где виновный проходит военную службу, для применения иных мер воздействия в соответствии с законодательством Российской Федерации¹⁷.

Хотелось бы акцентировать внимание и на том, что в силу особенностей правового закрепления административной ответственности военнослужащих, к ним, как законным владельцам гражданского оружия, невозможно применение мер административной ответственности на общих основаниях за нарушение правил оборота и использования данного оружия, закрепленных в гл. 20 КоАП РФ, и, в частности, — конфискации оружия и патронов к нему, лишения права на приобретение и хранение или хранение и ношение оружия на срок от одного года до трех лет с конфискацией оружия и патронов к нему за нарушение положений ст. 20.13 КоАП РФ.

Из изложенного очевидно, что если военнослужащий подлежит административной ответственности, то невозможность наложения на него какого-либо административного наказания в силу существующих законодательных предписаний исключает привлечение его к административной ответственности. Дело о таком правонарушении подлежит прекращению производством, и его материалы направляются по месту службы этого военнослужащего для решения вопроса о привлечении его к ответственности в порядке подчиненности.

Таким образом, содержанием административной ответственности военнослужащих следует считать предусмотренные законодательством меры государственного принуждения, применяемые в соответствии с Кодексом РФ об административных правонарушениях за совершение административного правонарушения к виновному лицу, находящемуся на военной службе, с учетом особенностей его правового статуса, выражающиеся в наступлении неблагоприятных правоограничений личного и (или) материального характера, в целях осуждения неправомерных деяний, частной и общей превенции административных правонарушений.

Основаниями административной ответственности военнослужащих являются совершенные ими административные правонарушения, за которые они подлежат привлечению к административной ответственности на общих основаниях. Во всех остальных случаях за административные правонарушения, а также с учетом невозможности наложения отдельных видов административных наказаний на военнослужащих, в условиях, исключающих их замену другими видами административных наказаний, эти лица подлежат привлечению к дисциплинарной ответственности. Утрата военнослужащим своего статуса влечет наступление его административной ответственности за совершенное в период военной службы административное правонарушение на общих основаниях.

¹⁴ См., например: Баженов Н.И. Ответственность военнослужащих за административные проступки: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1980. С. 59.

¹⁵ Федеральный закон от 12 июля 1999 г. № 161-ФЗ «О материальной ответственности военнослужащих» // СЗ РФ. 1999. № 29. Ст. 3682.

¹⁶ Борисенко В.М. Совершенствование законодательства об ответственности военнослужащих: монография. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2005. С. 129.

¹⁷ См.: Вопросы производства по делам об административных правонарушениях (Вопрос 11): Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за I квартал 2008 г. (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 28 мая 2008 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 8.

1. Агапов А.Б. Административная ответственность: учебник. Изд. 3-е. М.: ЭКСМО, 2007.
2. Административная ответственность в СССР / под ред. В.М. Манохина и Ю.С. Адушкина. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1988.
3. Баженов Н.И. Ответственность военнослужащих за административные проступки: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1980.
4. Бойчук А.И. Административная ответственность военнослужащих и граждан, призванных на военные сборы: вопросы теории и правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2009.
5. Борисенко В.М. Совершенствование законодательства об ответственности военнослужащих: монография. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2005.
6. Денисенко В.В. Административно-деликтные отношения: содержание, нормативно-правовая регламентация, основания возникновения: учебное пособие. Ростов н/Д.: РЮИ МВД России, 2001.
7. Дубик П.А. Административная ответственность военнослужащих: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
8. Климентьева Н.А. Юридическая ответственность как элемент правового статуса военнослужащих (вопросы

9. Тимошенко И. В. Понятийный аппарат законодательства об административной ответственности: состояние и направления развития: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Ростов н/Д., 2006.
10. Туганов Ю.Н. Обеспечение права военнослужащего на защиту по делам об административных правонарушениях (по материалам судебной практики) // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. 2012. № 5. С. 61–66.
11. Туганов Ю.Н. Доказательства по делам об административных правонарушениях с участием военнослужащих // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. 2014. № 6. С. 15–21.
12. Туганов Ю.Н. Прекращение дел об административных правонарушениях, освобождение военнослужащих, совершивших правонарушения, от административной ответственности // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. 2014. № 1. С. 10–19.
13. Туганов Ю.Н. Дисциплинарная ответственность военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации (теоретико-правовой аспект): монография. Чита, 2007. С. 97, 103–104.

22

В общеправовом плане юридическая ответственность — это установленные законом меры воздействия на правонарушителя, содержащие для него неблагоприятные последствия, применяемые государственными органами в порядке, также установленном государством¹.

Существуют различные научные точки зрения по содержанию структуры правового статуса личности, однако неотъемлемым элементом для большинства научных подходов является включение в понятие «правовой статус» такого элемента, как ответственность².

А.В. Кудашкиным справедливо отмечено, что «военно-служебным отношениям присущи такие характерные для всех воинских отношений черты, как ... повышенная ответственность за правонарушения»³.

Лица, находящиеся в мобилизационном людском резерве Российской Федерации (далее — резервисты), имеют те же права, свободы, обязанности и ответственность, которые присущи всем гражданам Российской Федерации и изложены в Конституции Российской Федерации.

О статусе граждан, призванных на военные сборы, высказывали свое мнение С.И. Журавлев, Р.А. Закиров, С.В. Корнишин, Д.А. Кременский А.В., Кудашкин, Ю.И. Мигачев, А.Л. Попов, С.В. Тихомиров и др.⁴

Резервист, поступивший в мобилизационный людской резерв на добровольной основе путем заключения контракта о пребывании в резерве, в период прохождения военных сборов проходит военную службу, что подтверждается назначением его на воинскую должность, присвоением воинского звания, участием в мероприятиях оперативной, мобилизационной и боевой подготовки в ходе прохождения военных сборов⁵, установлением денежных выплат⁶. Соответственно, при исполнении своих трудовых обязанностей в перерывах между военными сборами резервист военную службу не проходит.

Автор не может согласиться с мнением о том, что служба резервиста состоит из этапов прохождения военных сборов и нахождения в резерве⁷, так как в силу закона понятие «нахождение в резерве»⁸ шире и включает в себя период прохождения военных сборов.

Таким образом, по смыслу закона пребывание граждан Российской Федерации в мобилизационном людском резерве можно разделить на два периода: прохождение военных сборов⁹ и пребывание в запасе¹⁰, в зависимости от которых резервист при-

¹ Теория государства и права: учеб. / под ред. А.Б. Венгерова. 3-е изд. М.: Юриспруденция, 2000. С. 282.

² См., например: Кучинский В.А. Личность, свобода, право. М., 1978. С. 115; Артамонов Н.В. Правовой статус советских военнослужащих и его обеспечение. М.: Военный Краснознаменный институт, 1984. М., 1984. С. 12; Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 1997. С. 151; Кудашкин А.В. Правовое регулирование военной службы в Российской Федерации: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2003. С. 14, 40; Фатеев К.В. Организационно-правовые вопросы увольнения с военной службы граждан, проходящих ее по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 128; Терешина Е.В. Правовой статус военнослужащих-женщин и его реализация в пограничных органах федеральной службы безопасности (на примере органов пограничного контроля): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 17; Журавлев С.И., Кременский Д.А. Основные вопросы прохождения службы в мобилизационном людском резерве // Военное право: электронный журнал. 2013. Вып. 1; Шветова К.Г. Ограничения и запреты в структуре правового статуса военнослужащих // Военное право: электронный журнал. 2014. Вып. 3; О юридической ответственности военнослужащих писал в своих работах и Ю.Н. Туганов. См.: Аулов В.К., Туганов Ю.Н. Динамика состояния и правовых методов поддержания воинской дисциплины в советский период // Военно-юридический журнал. 2015. № 5. С. 24–29; Туганов Ю.Н. Дисциплинарная ответственность военнослужащих Вооруженных сил Российской Федерации (теоретико-правовой аспект): монография. Чита: ЧитГУ, 2007. С. 48–49; Он же. Институт дисциплинарной ответственности и его развитие в военном праве России // Российский судья. 2005. № 9. С. 42–48; Орловская А.И. Об элементах правового статуса лиц, находящихся в мобилизационном людском резерве // Военно-юридический журнал. 2016. № 4. С. 8–11.

³ Кудашкин А.В. Военная служба Российской Федерации: теория и практика правового регулирования: монография / А.В. Кудашкин. СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2003. С. 44.

⁴ Журавлев С.И., Кременский Д.А. Основные вопросы прохождения службы в мобилизационном людском резерве // Военное право: электронный журнал. 2013. Вып. 1; Закиров Р.А. Правомерно ли присвоение воинских званий гражданам, пребывающим в запасе? // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 9; Корнишин С.В. О некоторых вопросах распространения статуса военнослужащих на граждан, призванных на военные сборы // Право в Вооруженных Силах. 1999. № 11; Кудашкин А.В., Фатеев К.В. Комментарий к Федеральному закону «О статусе военнослужащих». М.: За права военнослужащих, 2009 // СПС «Гарант»; Попов А.Л., Мигачев Ю.И., Тихомиров С.В. Административное право России: учеб. / отв. ред. Попов А.Л. М.: Проспект, 2010. С. 279.

⁵ Положение о порядке пребывания граждан Российской Федерации в мобилизационном людском резерве: Постановление Правительства Российской Федерации от 3 сентября 2015 г. № 933: п. 2 // СЗ РФ. 2015. № 37. 14 сент. Ст. 5147.

⁶ О статусе военнослужащих: Федеральный закон РФ № 76-ФЗ от 27 мая 1998 г., принят ГД ФС РФ 6 марта 1998 г., одобрен СФ ФС РФ 12 марта 1998 г., по сост. на 5 июня 2013 г.: ст. 13.1 // СЗ РФ. 1998. № 22. 1 июня. Ст. 2331.

⁷ См.: Журавлев С.И., Кременский Д.А. Основные вопросы прохождения службы в мобилизационном людском резерве // Военное право: электронный журнал. 2013. Вып. 1.

⁸ В ст. 57.1 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» используется термин «пребывание в резерве».

⁹ О воинской обязанности и военной службе: Федеральный закон РФ от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ, принят ГД ФС РФ 6 марта 1998 г., одобрен СФ ФС РФ 12 марта 1998 г., в ред. ФЗ РФ от 25 ноября 2012 года № 317-ФЗ: п. 1 ст. 54 // СЗ РФ. 1998. № 13. Ст. 1475.

¹⁰ Там же. П. 2 ст. 51.2.

влекается к определенному виду ответственности.

В соответствии с п. 3 ст. 57.7 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (далее — Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе») в случае неисполнения обязанностей резервиста граждан, пребывающий в резерве, привлекается к дисциплинарной, административной и уголовной ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации¹¹.

Административная ответственность

Лица, совершившие административные правонарушения, равны перед законом. Физические лица подлежат административной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств¹².

Административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность¹³.

Как и все физические лица, резервисты, пребывающие в запасе, несут административную ответственность на общих основаниях. Период же прохождения ими военных сборов законодателем оговорен особо: за административные правонарушения граждане, призванные на военные сборы, несут дисциплинарную ответственность¹⁴. Исключение составляют административные правонарушения, предусмотренные ст. 5.1–5.26, 5.45–5.52, 5.56, 6.3, 7.29–7.32, 7.32.1, гл. 8, ст. 11.16 (в части нарушения требований пожарной безопасности вне места военной службы (службы) или прохождения военных сборов), гл. 12, ст. 14.9, ч. 3 ст. 14.32, гл. 15 и 16, ст. 17.3, 17.7–17.9, ч. 1 и 3 ст. 17.14, ст. 17.15, 18.1–18.4, ч. 2.1, 2.6 ст. 19.5, ст. 19.5.7, 19.7.2, ч. 5 ст. 19.8, ст. 20.4 (в части нарушения требований пожарной безопасности вне места военной службы (службы) или прохождения военных сборов) и ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ, за которые граждане, призванные на военные сборы, несут административную ответственность на общих основаниях¹⁵.

¹¹ Там же. П. 3 ст. 57.7.

¹² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон РФ от 31 декабря 2001 г. № 195-ФЗ, принят ГД ФС РФ 20 декабря 2001 г., одобрен. СФ ФС РФ 26 декабря 2001 г., в ред. ФЗ РФ от 5 апреля 2016 г. № 104-ФЗ: п. 1 ст. 1.4 // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

¹³ Там же. П. 1 ст. 2.1.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же. П. 2 ст. 2.5.

Дисциплинарная ответственность резервиста предусмотрена Дисциплинарным уставом Вооруженных сил Российской Федерации (далее — ДУ ВС РФ), действие которого распространяется на резервистов лишь в период прохождения ими военных сборов¹⁶.

Резервисты при прохождении военных сборов привлекаются к дисциплинарной ответственности за дисциплинарный проступок, т.е. противоправное, виновное действие (бездействие), выражающееся в нарушении воинской дисциплины, которое в соответствии с законодательством Российской Федерации не влечет за собой уголовной или административной ответственности¹⁷.

Дисциплинарные проступки составляют основную массу нарушений в области воинских отношений, чем создаются предпосылки их перерастания в воинские преступления¹⁸.

За административные правонарушения военнослужащие несут дисциплинарную ответственность в соответствии с ДУ ВС РФ, за исключением административных правонарушений, за которые они несут ответственность на общих основаниях.

Так же, как и к военнослужащим, к резервистам не могут быть применены административные наказания в виде административного ареста, исправительных работ¹⁹.

К уголовной ответственности резервисты привлекаются за совершение преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации (далее — УК РФ), в том числе как специальных субъектов за воинские преступления, на основании ч. 1 ст. 331 УК РФ²⁰. Согласно ч. 1 ст. 331 УК РФ гражданине, пребывающие в запасе, во время прохождения военных сборов признаются субъектами преступлений против военной службы, предусмотренных гл. 33 УК РФ.

Законодатель не предусмотрел наступление **материальной ответственности** для резервиста²¹, однако ст. 1 Федерального закона от 12 июля 1999 г. № 161-ФЗ «О материальной ответственности воен-

¹⁶ Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации: Указ Президента РФ от 10 ноября 2007 г. № 1495. Дисциплинарный Устав Вооруженных Сил Российской Федерации: в ред. Указа Президента РФ от 25 марта 2015 г. № 161: абз. 3 преамбулы // СЗ РФ. 2007. № 47 (ч. I). Ст. 5749.

¹⁷ Там же. П. 47.

¹⁸ Туганов Ю.Н. Правовое обеспечение воинской дисциплины в пограничных органах / Ю.Н. Туганов. М.: МПИ, 2011. С.118.

¹⁹ Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации: Указ Президента РФ от 10 ноября 2007 г. № 1495. Абз. 2 п. 47.

²⁰ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ, принят ГД ФС РФ 24 мая 1996 г., одобрен. СФ ФС РФ 5 июня 1996 г., в ред. ФЗ РФ от 1 мая 2016 г. № 139-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

²¹ См.: п. 3 ст. 57.7 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» // СЗ РФ. 1998. № 13. Ст. 1475.

носущих» устанавливает условия и размеры материальной ответственности граждан, призванных на военные сборы, за ущерб, причиненный ими при исполнении обязанностей военной службы имуществу, находящемуся в федеральной собственности и закрепленному за воинскими частями, а также определяет порядок возмещения причиненного ущерба. Данное упущение является ярким примером пробела в праве.

В соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации **гражданско-правовая ответственность наступает** для резервиста, причинившего ущерб не при исполнении обязанностей военной службы, либо не в отношении имущества, находящегося в федеральной собственности и закрепленного за воинскими частями. Поэтому для привлечения к этой ответственности не имеет значения, проходит ли в данный момент резервист военные сборы.

Справедливо высказывание Н.И. Матузова: «Права плюс обязанности, свобода плюс ответственность — такова аксиома нормальной жизнедеятельности людей. Это разумно, справедливо, демократично. Нарушение данного принципа, в сущности, всегда является социальной аномалией»²².

Таким образом, рассмотрев вопросы правового регулирования юридической ответственности лиц, находящихся в мобилизационном людском резерве, можно сделать следующие выводы:

— юридическая ответственность является неотъемлемым элементом содержания правового статуса резервиста;

— пребывание граждан Российской Федерации в мобилизационном людском резерве состоит из двух периодов: прохождение военных сборов и пребывание в запасе;

— привлечение резервиста к той или иной юридической ответственности зависит от того, проходит ли он военные сборы либо пребывает в запасе;

— в целях исключения пробела в законодательстве, для уточнения статуса резервиста целесообразно внести дополнение в п. 3 ст. 57.1 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» о материальной ответственности резервиста.

Литература

1. Артамонов Н.В. Правовой статус советских военнослужащих и его обеспечение / Н.В. Артамонов. М.: Военный Краснознаменный институт, 1984. С. 12.
2. Аулов В.К., Туганов Ю.Н. Динамика состояния и правовых методов поддержания воинской дисциплины в советский период / В.К. Аулов, Ю.Н. Туганов // Военно-юридический журнал. 2015. № 5. С. 24–29.

²² Теория государства и права / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 1997. С. 169.

3. Теория государства и права: учеб. / под ред. А.Б. Венгерова. 3-е изд. М.: Юриспруденция, 2000. С. 282.
4. Журавлев С.И., Кременский Д.А. Основные вопросы прохождения службы в мобилизационном людском резерве // Военное право: электронный журнал. 2013. Вып. 1. URL: <http://www.voennoepravo.ru/node/5008> (дата обращения: 14.05.2016).
5. Журавлев С.И., Туганов Ю.Н. К вопросу о привлечении к дисциплинарной ответственности государственных служащих за правонарушения коррупционной направленности // Российская юстиция. 2014. № 4. С. 57–60.
6. Закиров Р.А. Правомерно ли присвоение воинских званий гражданам, пребывающим в запасе? // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 9.
7. Корнишин С.В. О некоторых вопросах распространения статуса военнослужащих на граждан, призванных на военные сборы / С.В. Корнишин // Право в Вооруженных Силах. 1999. № 11.
8. Кудашкин А.В. Военная служба Российской Федерации: теория и практика правового регулирования: монография / А.В. Кудашкин. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2003. С. 44.
9. Кудашкин А.В. Правовое регулирование военной службы в Российской Федерации: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2003. С. 14, 40.
10. Кудашкин А.В., Фатеев К.В. Комментарий к Федеральному закону «О статусе военнослужащих» / А.В. Кудашкин, К.В. Фатеев. М.: За права военнослужащих, 2009.
11. Кучинский В.А. Личность, свобода, право: монография / В.А. Кучинский. М.: Юрид. лит. 1978. 208 с.
12. Попов Л.Л., Мигачев Ю.И., Тихомиров С.В. Административное право России: учеб. / отв. ред. Попов Л.Л. М.: Проспект, 2010. С. 279.
13. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М.: Юрист, 1997. С. 151.
14. Терешина Е.В. Правовой статус военнослужащих-женщин и его реализация в пограничных органах федеральной службы безопасности (на примере органов пограничного контроля): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 17.
15. Туганов Ю.Н. Правовое обеспечение воинской дисциплины в пограничных органах: монография / Ю.Н. Туганов. М.: МПИ, 2011. С.118.
16. Туганов Ю.Н. Дисциплинарная ответственность военнослужащих Вооруженных сил Российской Федерации (теоретико-правовой аспект): монография / Ю.Н. Туганов. Чита: ЧитГУ, 2007. С. 48-49.
17. Туганов Ю.Н. Институт дисциплинарной ответственности и его развитие в военном праве России / Ю.Н. Туганов // Российский судья. 2005. № 9. С. 42–48.
18. Фатеев К.В. Организационно-правовые вопросы увольнения с военной службы граждан, проходящих ее по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 128.
19. Шветова К.Г. Ограничения и запреты в структуре правового статуса военнослужащих [Электронный ресурс] // Военное право: электронный журнал. 2014. Вып. 3. URL: <http://www.voennoepravo.ru/node/5439> (дата обращения: 14.05.2016).

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ СПЕЦИАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ ПО ПОДДЕРЖАНИЮ ИЛИ ВОССТАНОВЛЕНИЮ МЕЖДУНАРОДНОГО МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ

*Молчанов Николай Андреевич,
профессор кафедры интеграционного и европейского права
Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина,
доктор военных наук, профессор
nnn999mmm@rambler.ru*

*Трубачева Кристина Игоревна,
старший преподаватель кафедры интеграционного и европейского права
Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина,
кандидат юридических наук, старший преподаватель
krista_@mail.ru*

В представленной статье рассматриваются правовые основы реализации миротворческой деятельности Европейским Союзом. Изучается вопрос понимания и применения (использования) миротворческой деятельности всеми участниками международной деятельности. Отдельное внимание уделяется современным вопросам реализации миротворческой деятельности в Украине.

Ключевые слова: Европейский Союз, миротворческая деятельность, международная правосубъектность, правовые основы миротворческой деятельности.

Implementation of Special Actions to Maintain or Restore International Peace and Security by the European Union

*Molchanov Nikolay A.,
Professor of the Department of Integration and European Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Doctor of Military Sciences, Professor*

*Trubacheva Kristina I.,
Senior Lecturer of the Department of Integration and European Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Candidate of Legal Sciences, Senior Lecturer*

In the present article deals with the implementation of the legal framework of peacekeeping operations by the European Union. We study the problem of understanding and application (use) peacekeeping all participants in international activities. Special attention is paid to the implementation of modern peacekeeping activities in Ukraine.

Key words: *The European Union, peacekeeping, international legal personality, legal basis of peacekeeping.*

В современных условиях усиливающегося противостояния ведущих мировых держав за сферы влияния в различных регионах земного шара (Ближний Восток, Юго-Восток Украины) особое значение в поддержании мира приобретает многосторонняя дипломатия и миротворческая деятельность. При этом международные интеграционные организации как инструменты решения комплексных политических, военных и глобальных проблем обретают особую значимость.

Европейский Союз как политическое и экономическое интеграционное объединение европейских государств с принятием в 2007 году Лиссабонско-

го договора¹ обрел международную правосубъектность. Это позволяет Европейскому Союзу самостоятельно, от своего имени, а не от лица отдельных государств-членов, осуществлять международную деятельность и участвовать в различных международных отношениях. В том числе по своему усмотрению осуществлять различную миротворческую деятельность в различных географических регионах мира.

¹ Christoffersen P. The creation of the European External Action Service. Lecture given at Maastricht University, 2011. 17 February. URL: <http://www.mceg-maastricht.eu/publications.html>

Правовой основой проведения миротворческих операций и миссий Европейского Союза и привлекаемых сил и средств являются учредительные договоры Европейского Союза, Европейская стратегия безопасности (2003), Амстердамский договор (1997), Петербургская (1994) и Хельсинкская (1999) декларации, соглашение с НАТО «Берлин Плюс» (1996), а также совместная декларация ЕС и ООН о сотрудничестве в области предотвращения и урегулирования кризисов (2003).

Как известно, все государства-члены Европейского Союза являются участниками как Совета Европы, так и Организации Объединенных Наций — крупнейшими участниками построения международных отношений, в том числе выступают регуляторами реализации миротворческой деятельности на международной арене. Так, международно-правовой основой реализации миротворческой деятельности служит Устав ООН и практика Совета Безопасности ООН. В основе положений Устава ООН «О сохранении и поддержании мира» находится правило, в соответствии с которым в Совете Безопасности ООН не должно приниматься решений, неприемлемых для одной из великих держав — постоянных членов Совета. Так как любая попытка провести это решение в жизнь и применить силу против одной из них могла бы повести к новой войне.

Данное принципиальное положение Устава², называемое «правилом единогласия» пяти постоянных членов Совета Безопасности, действует при принятии Советом его решений. Предотвращение новой мировой войны и любой большой войны с участием великих держав было и остается главной целью Организации Объединенных Наций.

Для достижения этой цели и для урегулирования возникающих споров и конфликтов Устав ООН предусматривает широкий набор средств и методов поддержания мира и международной безопасности. Положения, объединенные в главе VI Устава, относятся к мирному урегулированию споров, в главе VII — к действиям в отношении угрозы миру нарушений мира и актов агрессии, в главе VIII — к региональным действиям по поддержанию мира.

Очевидно, что с течением времени и возникновением новых геополитических условий механизм участия ООН и ее стран-участников претерпел некоторые изменения. На сегодняшний день миротворческая деятельность ООН в целом включает в себя несколько этапов и ступеней урегулирования международного конфликта.

В настоящее время миротворчество представляет собой военно-политическую деятельность государств, многонациональных контингентов вооруженных сил, осуществляемую под эгидой международных или региональных организаций, направленную на урегулирование внутри- или межгосударственных споров и конфликтов. Миротворчество — строго регламентированная деятельность, осуществляемая под полити-

ческим, военным и правовым контролем со стороны международных и региональных организаций, ее санкционировавших.

Сущность миротворчества наиболее полно проявляется в его функциональной структуре, где в научном плане выделяются три вида миротворческой деятельности, это:

- нормативно-правовая, заключающаяся в разработке и принятии решений на проведение той или иной миротворческой акции;
- организационная, направлена на практическую реализацию мандата, соглашений и иных решений по урегулированию конфликта;
- научно-прогностическая, включающая оценку военно-политической обстановки в регионе и определение характера и содержания миротворческой операции.

Решения о начале миротворческих операций принимаются Советом ЕС и находятся в компетенции Европейского Союза³ и, как правило, подкреплены соответствующими резолюциями ООН.

Многонациональные воинские контингенты Европейского Союза осуществляют свои функции на основе мандата миссии, санкционирующего определенные действия в конкретном конфликте и соответственно тот или иной уровень вооруженного насилия.

Мандат представляет собой документ, принимаемый Европейским Союзом, в котором формулируются военно-политические цели, задачи, структура и полномочия миссии на период операции, а также сроки ее проведения. Кроме того, мандат содержит военно-политические ограничения на использование военной силы в ходе операции и политический механизм контроля над ее ходом в соответствии с Уставом ООН и нормами международного права.

К правовой базе проведения миротворческих операций Европейским Союзом также относятся общие принципы миротворчества, закрепленные в Европейской стратегии безопасности (2003), Амстердамском договоре (1997), Петербургской (1994) и Хельсинкской (1999) декларациях, к ним следует отнести:

- законность. Наличие четкого правового мандата, определяющего цели, масштаб и характер операции, допустимые средства и уровень насильственных действий;
- согласие конфликтных сторон на использование миротворческих сил в зоне конфликта;
- беспристрастность привлекаемых сторон к разрешению конфликта;
- нейтральность. Участники операции не должны оказывать поддержки ни одной из сторон конфликта;
- использование силы лишь в порядке самообороны;

³ Здесь и далее все цитаты из учредительных договоров ЕС приводятся в переводе проф. А.О. Четверикова, под ред. проф. С.Ю. Кашкина. См.: Европейский Союз: Основнополагающие акты в редакции Лиссабонского договора с комментариями. М.: ИНФРА-М, 2011.

² Устав Организации Объединенных Наций

- многонациональность предполагает участие государств, входящих в состав международного сообщества или региональной организации, придавая тем самым операции максимально объективный и беспристрастный характер;

- осуществление постоянного контроля над действиями миротворческих сил со стороны учреждающего операцию органа.

Основными органами планирования, проведения и контроля миротворческих операций Европейского Союза являются Военный комитет ЕС (ВК ЕС) и Комитет политики и безопасности (КПБ) ЕС, созданный в 2001 году. КПБ, функционирующий на уровне послов государств-членов ЕС, осуществляет политический контроль и стратегическое руководство миротворческими операциями по урегулированию кризисов. КПБ играет главную роль в проведении консультаций с НАТО и заинтересованными третьими странами при подготовке и проведению миротворческих операций.

Осуществляя политический контроль и стратегическое руководство военными операциями ЕС, КПБ, опираясь на рекомендации Военного комитета, предлагает на рассмотрение Совета ЕС соответствующие рекомендации. На этой основе в рамках совместных действий Совет принимает решение о начале операции. В заседании КПБ может принять участие также председатель Военного комитета. Сфера деятельности ВК ЕС охватывает консультации и военное сотрудничество между странами ЕС в области предупреждения конфликтов и управления кризисами. В частности, он формулирует рекомендации для КПБ (по его запросу или по собственной инициативе) по оценке опасностей, которую могли бы представить потенциальные кризисы, по военным отношениям ЕС с европейскими членами НАТО, но не входящими в ЕС, другими государствами и организациями, по финансовой оценке операций и учений и др.

Военный штаб ЕС вместе с Военным комитетом и Комитетом по политике и безопасности входит в систему военно-политических органов Евросоюза. В задачи Военного штаба входят — раннее предупреждение об угрозах и вызовах, оценка ситуации и стратегическое планирование. Он также осуществляет связь и координацию планирования ЕС и НАТО, дает оценку и рекомендации относительно оперативной совместности предоставляемых странами ЕС сил и средств. Военный штаб ЕС находится под руководством Военного комитета и подотчетен ему.

Последнее время заметную роль в миротворческих операциях ЕС играет Гражданский комитет (ГК) кризисного регулирования, созданный в 2000 г. Он также, как и Военный комитет, дает рекомендации Комитету политики и безопасности о гражданских миссиях и приоритетах участия в миротворческих операциях и миссиях. Гражданский комитет и Военный комитет, будучи важнейшими органами для Совета ЕС в антикризисном регулировании, действуют параллельно. В помощь Гражданскому комитету внутри Секретари-

ата Совета была создана в 2007 г. новая структура — Гражданское планирование и проведение операций, представляющая ГК экспертизу из 70 специалистов в разных областях (от правовых и полицейских вопросов до рекомендаций по тыловому обеспечению). ГК пока не имеет широкой поддержки на национальном уровне, где существуют различия между государствами-членами относительно перспектив развития гражданского антикризисного потенциала. Очевидно, что по мере развития ОПБО и осознания того, что гражданские операции укрепляют авторитет ЕС в мире, роль Гражданского комитета будет возрастать.

В разрешении современных конфликтов важное значение сохраняет превентивная дипломатия (англ. preventive diplomacy) — меры, направленные на предупреждение разногласий между сторонами, недопущение перерастания споров в военные конфликты и ограничение масштабов последних, если они все-таки возникли. В ее рамках предполагается более широкое использование мер по укреплению доверия, создание миссий по сбору фактов и систем раннего предупреждения об угрозах миру, использование демилитаризованных зон как превентивной меры и т.п.

По существующим ныне взглядам составным элементом превентивной дипломатии является превентивное развертывание войск (сил) (англ. preventive deployment) — развертывание войск по поддержанию мира или миротворческих сил (ООН или региональных организаций и соглашений безопасности) в зоне потенциального конфликта.

Поддержание мира (англ. peacekeeping) предполагает проведение операций по поддержанию мира (англ. peacekeeping operations) с использованием военных наблюдателей, многонациональных вооруженных сил, или миротворческих сил государств-членов ООН (по решению Совета Безопасности, в отдельных случаях — Генеральной Ассамблеи), или государств-членов региональных соглашений (по решению соответствующего органа). Эти операции должны обеспечивать соблюдение условий прекращения огня и разъединения сил уже после заключения соглашения о перемирии. В документах ООН они обычно определяются следующим образом: «Операция по поддержанию мира — это действия с участием военнослужащих, не имеющих права прибегать к использованию принудительных мер, предпринимаемые Объединенными Нациями с целью поддержания или восстановления международного мира и безопасности в районе конфликта. Для проведения операций по поддержанию мира требуются добровольное согласие и сотрудничество всех заинтересованных сторон. Задействованный в операции военный персонал выполняет поставленные задачи, не прибегая к силе оружия, а операции по поддержанию мира отличаются от принуждения к миру, предусмотренного в ст. 42 [главы VII] Устава ООН».

Постконфликтное миростроительство (англ. post-conflict peace-building) — термин, возникший не так

давно и предполагающий постконфликтную деятельность с целью устранения причин конфликта и восстановления нормальной жизни.

Как показывает действительность, а также заявления известных политических деятелей, вклад и роль Европейского Союза в осуществлении миротворческой деятельности в рамках ООН является неоспоримой.

В современных реалиях все более актуальным становится вопрос о взаимодействии Европейского Союза с другими международными организациями и отдельными, не входящими в его состав, государствами. Российская Федерация, несмотря на сложившуюся в последнее время обостренную политическую ситуацию, признается одним из ключевых и важнейших партнеров по урегулированию международных конфликтов. Но на сегодняшний день не представляется возможным говорить о полноценном взаимодействии РФ и ЕС в сфере кризисного урегулирования. Тот механизм взаимодействия, который существует на сегодняшний день, к сожалению, не отвечает современным реалиям, хотя геополитическая ситуация диктует острую необходимость разработки четких правил взаимодействия в данной сфере. Назрела очевидная необходимость для построения взаимного диалога между Россией и Европейским Союзом по вопросам кризисного реагирования на возникающие конфликты на международной арене, особенно в некоторых регионах, представляющих определенный интерес.

Но на сегодняшний день существуют и некоторые нерешенные правовые аспекты реализации миротворческой деятельности Европейского Союза. Так, при осуществлении своих миссий в рамках урегулирования международных конфликтов Европейский Союз огра-

ничен, с одной стороны, непредусмотренным общим военным бюджетом ЕС, с другой стороны, отсутствием единообразного подхода к применению вооруженных сил, а также привлечения военных ресурсов. Также остается не до конца разрешенным вопрос о получении одобрения со стороны ООН. Это позволяет говорить о невозможности полноценной реализации Европейским Союзом своих возможностей по урегулированию кризисных ситуаций на международной арене.

Очевидно, что за последние годы потенциал Европейского Союза в рассматриваемом вопросе значительно возрос. Кроме того, сами государства-члены Европейского Союза признали значимость своего участия в миротворческой деятельности, а также роли в ней каждого государства отдельно.

Литература

1. Устав ООН. 1945.
2. Глобалистика: энциклопедия / гл. ред. И.И. Мазур, А.Н. Чумаков; Центр научных и прикладных программ «ДИАЛОГ». М.: ОАО Издательство «Радуга», 2003. 1328 с.
3. Европейский Союз: Основопологающие акты в редакции Лиссабонского договора с комментариями. М.: ИНФРА-М, 2011.
4. Назарова А. И. Теоретические вопросы обеспечения международной безопасности / А.И. Назарова // Молодой ученый. 2014. № 4. С. 859–861.
5. Трубачева К.И., Правовые основы построения взаимоотношений между Европейским Союзом и республикой Беларусь. // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 5.
6. Четвериков А.О. Национальная безопасность Российской Федерации и право Всемирной торговой организации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 8.

РУССКО-ПРУССКИЙ КАРТЕЛЬ 1759 ГОДА «О РАЗМЕНЕ И ВЫКУПЕ ОБЕИХ СТОРОН ВОЕННОПЛЕННЫХ» КАК ПАМЯТНИК ПРАВА ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

*Познахирев Виталий Витальевич,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин
Смольного института Российской академии образования,
кандидат исторических наук, доцент
vvkr@list.ru*

В статье впервые в отечественной историко-правовой историографии исследуется картель об обмене военнопленными, заключенный Россией и Пруссией в период Семилетней войны 1756–1763 гг. Автор анализирует содержание картеля, сравнивает его с аналогичными актами XVIII в., выделяет пре-

имущества и недостатки соглашения, вскрывает причины расторжения договора, а также оценивает последствия его применения.

Ключевые слова: военнопленные, выкуп, международный договор, Пруссия, Россия, Семилетняя война.

The Russo-Prussian Cartel of 1759 on "Change and Redemption of Prisoners of War on Both Sides" as a Monument to the Law of Armed Conflicts

Poznakhirev Vitaly V.,
Assistant Professor of the Department of Humanities
of the Smolny Institute of the Russian Academy of Education,
Candidate of Historical Sciences, Assistant Professor

In the article first time in domestic historical and legal historiography investigated cartel for the exchange of prisoners of war, which Russia and Prussia concluded during the Seven Years War 1756–1763. The author analyzes the content of the cartel, compares it to similar acts of the XVIII century, allocates, the advantages and disadvantages of the agreement, reveals cause for termination of the contract, as well as evaluates the effects of its application.

Key words: prisoners of war, the ransom, an international treaty, Prussia, Russia, the Seven Years War.

Эволюция режима военного плена в процессе совершенствования норм международного гуманитарного права выступает в наши дни одним из приоритетных направлений отечественной историко-правовой историографии. Только в последние годы этой проблеме в той или иной степени были посвящены работы М.В. Опариной, О.Н. Мухиной, В.В. Познахирева, Д.В. Салахова и многих других авторов¹.

Вместе с тем такие памятники права вооруженных конфликтов, как картели о размене пленными², пока еще не привлекают к себе внимания российских ученых. Объясняется это, по-видимому, тем, что указанные соглашения хотя и были широко распространены в Европе вплоть до начала XIX столетия, отечественной военной истории остались практически неизвестны. Во всяком случае, по нашим данным, Петербург не только ни разу не выступил с предложением о за-

ключении подобного договора, но и, как правило, отклонял соответствующие инициативы, исходящие от его противников. (Последнее имело место, к примеру, в ходе Северной войны 1700–1721 гг., Русско-шведской войны 1788–1790 гг., а также Англо-русской войны 1807–1812 гг.).

В конечном итоге **единственным** в отечественной истории нормативным правовым актом такого рода стал русско-прусский картель от 4 (15) октября 1759 г. «О размене и выкупе обеих сторон военнопленных», заключенный в разгар Семилетней войны 1756–1763 гг.

Правда, невзирая на очевидную уникальность названного договора, российские историки и историки права никогда не проявляли особого стремления не только к его изучению, но даже к опубликованию. Во всяком случае картелю не нашлось места на страницах наиболее фундаментальных изданий сборников трактатов, конвенций и иных документов периода Семилетней войны³. Единственное исключение в этом отношении представляет собой разве что труд Д.Ф. Масловского, да и тот содержит лишь часть интересующего нас соглашения, а вернее — 6 артикулов из 24-х, подвергнутых к тому же значительным сокращениям⁴.

Что же касается полного текста договора, то к настоящему времени мы располагаем двумя его вариантами. Оба документа составлены параллельно

¹ Мухина О.Н. Соблюдение прав и свобод человека и гражданина в период вооруженных конфликтов: конституционно-правовой анализ // Военно-юридический журнал. 2009. № 4. С. 7–10; Опарина М.В. Женевские конвенции 1949 г. и дополнительные протоколы к ним (теоретико-правовой аспект) // История государства и права. 2008. № 22. С. 16–19; Познахирев В.В. Основы правового регулирования военного плена в России в конце XVII – начале XX вв.: на примере русско-турецких вооруженных конфликтов // История государства и права. 2012. № 15. С. 34–36; Салахов Д.В. Международно-правовая защита жертв вооруженных конфликтов // Военно-юридический журнал. 2010. № 3. С. 18–21.

² Картель (фр. cartel) — многозначный термин. В данном случае — договор между воюющими сторонами, заключаемый до окончания боевых действий, не требующий ратификации и имеющий своим предметом правовое регулирование порядка и условий обмена военнопленными. Обычно содержит и постановления, определяющие круг лиц, подлежащих военному плену, режим содержания отдельных категорий пленников и т.п.

³ См., например: Семилетняя война. Материалы о действиях русской армии и флота в 1756–1762 гг. / с пред. и под ред. проф. Н.М. Коробкова. М.: Воениздат, 1948; Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами / сост. Ф. Мартенс. Т. V. Трактаты с Германиею. 1652–1762. СПб.: Тип. МПС, 1880.

⁴ Масловский Д.Ф. Русская армия в Семилетнюю войну. Вып. 3. М.: Тип. Окружного штаба, 1891. С. 124–125.

на русском и немецком языках, подписаны уполномоченными от российской и прусской армий (генерал-майором Петром Яковлевым и генерал-майором Фридрихом фон Вилихом) и различаются лишь объемом. Первый, включающий в себя 24 артикула, выявлен нами в Российском государственном военно-историческом архиве, в фонде «Походной канцелярии Главнокомандующего войсками в Семилетней войне» (Фонд 39).⁵ Другой, куда более пространный (31 артикул), был опубликован в газете «Санкт-Петербургские ведомости» 5 ноября 1759 г. и, несомненно, представляет собой окончательный вариант картеля, который и цитируется ниже по тексту настоящей статьи⁶.

Переходя к детальному анализу соглашения, заметим, что договор распространялся на всех лиц, «с обеих сторон в нынешнюю войну уже в полон взятых, или же впредь в оной попадающихся». По смыслу арт. 1–3 размен должен был производиться 1-го числа каждого месяца (по новому стилю), начиная с 21 октября (1 ноября) 1759 г., в г. Битов в Померании (ныне г. Бытув в Польше). Договаривающиеся стороны считали предпочтительным обменивать здоровых, раненых и больных «на равное число таких же», но вполне допускали и обмен без учета состояния здоровья пленников, «человек за человека» (арт. 4).

Центральным элементом картеля являлся арт. 6, в котором детально перечислялись все воинские звания и должности, существующие в сухопутных войсках России и Пруссии, с указанием: «сколько за каждого по его чину как деньгами, так и людьми выкупу положено, и деньги с людьми сравнены». За «точку отсчета» был принят рядовой солдат, денежный эквивалент которого устанавливался в размере 5 рейнских гульденов, или 2,5 руб. На основе рядового строилась и вся «таблица соответствия», вплоть до генерал-фельдмаршала. В частности, прапорщик «стоил» 5 рядовых, или 12,5 руб., капитан — 16 рядовых, или 40 руб., подполковник — 60 рядовых, или 150 руб., генерал-лейтенант — 1 000 рядовых, или 2 500 руб. и т.д. Кроме того, в отдельных артикулах договора определялся размер выкупа за волонтеров, не имеющих армейских чинов; флигель-адъютантов; «находящихся при армиях придворных, штатских и нижних служителей» и т.п. (арт. 8, 11–12). При этом курс валют устанавливался непосредственно картелем, «дабы впредь при расчете не было никакого затруднения о монете, которая ценою выше» (арт. 7).

Значительный интерес вызывает арт. 13, который гласит буквально следующее: «Всех духовных и церковных служителей, <...> полевых докторов, генеральных и штабных лекарей, полковых и ротных фельдшеров, лазаретных служителей; <...> полевого

почтмейстера с принадлежащими <...> чинами, почтальонами и служителями; полевого аптекаря, провизора и подмастерьев их <...> освободить (из плена — В.П.) без всякого отлагательства, безденежно и с паспортами к их армии отослать. Принадлежащие им дела, письма и документы у них не отбирать, но, если оные еще имеются, отдать им». Сходный подход предусматривался в отношении «принадлежащих господам генералам, офицерам и другим воинским и гражданским чинам собственных служителей и денщиков, или же данных офицерам во услужение рекрутов, если они не действительные солдаты» (арт. 15).

Довольно своеобразно решался вопрос в отношении маркитантов, трактирщиков, мясников «и всяких торговых людей, кои в главной квартире и при армии торгуют». Те из них, которые имели телеги и лошадей, подлежали выкупу на уровне рядовых солдат (2,5 руб.). В отношении же «носящих пешком какие съестные припасы» выкуп вообще не предусматривался (арт. 16).

Характерно, что значительная часть норм картеля выходила далеко за рамки его наименования. В частности, договор обязывал стороны: воздерживаться от жесткого обращения с пленными «ниже в противность заведенному в войне порядку» (арт. 18); содержать их «по тому жалованию, которое они в службе своей получали, и по чину, сколько безопасность воюющей стороны и обстоятельства допустят» (арт. 19); предоставлять военнопленным из числа унтер-офицеров и рядовых «квартиру, дрова, свечи и постелью безденежно» (арт. 21); «за ранеными или больными пленными смотреть докторам и лекарям, и потребные лекарства, также и нужное для из здоровья им давать» (арт. 23); разрешать пленникам «писать к сродникам их за отверстием печатью (т.е. не заклеивая конверт — В.П.) о том, где они находятся» (арт. 29) и т.п. Одновременно картель запрещал воюющим сторонам принуждать пленных к переходу на службу в ряды своей армии (арт. 26), а равно требовать у противника выдачи перебежчиков (арт. 28).

Отдельное внимание привлекает арт. 22, регулирующий права и обязанности офицеров-должников. По смыслу картеля нажитые последними в плену долги должно было выплатить то государство, к которому они принадлежат, «если об оных (кредитах — В.П.) ясно доказано будет, дабы тем заимодавцев удовлетворить; токмо при том офицерам всякое правосудие показать, ежели они жаловаться станут в каких во время их полону излишних счетах. Буде же кто впредь из пленных офицеров сверх обыкновенного своего жалования деньги забирать или долги наживать похочет, то для избежания всякого злоупотребления объявлять о сем знатнейшему из помянутых пленных офицеров и без письменного наперед от него позволения ничего взаймы не давать (курсив наш — В.П.)».

Особо следует подчеркнуть, что картель оставался открытым, и при возникновении вопросов, требующих

⁵ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 39. Оп. 1. Д. 145. Л. 1–8.

⁶ Санкт-Петербургские ведомости. 1759. 5 нояб. Прибавление. С. 14–32.

правового регулирования, стороны были вправе дополнять договор сепаратными артикулами, нормы которых надлежало «почитать и ненарушимо содержать так, как бы оное в сию конвенцию внесено было» (арт. 30).

Однако, несмотря на изложенное выше, мы не склонны переоценивать рассматриваемый картель, ибо для своего времени он выглядел вполне рутинно. Во всяком случае в документе трудно обнаружить сколько-нибудь существенные особенности, а тем более — прогрессивные положения, которые выделили бы его из ряда аналогичных соглашений XVIII столетия или не были бы известны тогдашнему праву вооруженных конфликтов. Хуже того, сравнительно-правовой анализ дает основания говорить об отдельных упущениях договаривающихся сторон. Например, соглашение не содержало никаких положений об охране госпиталей, а также об обмене списками военнопленных. Отсутствовала в нем и норма о том, что гражданские лица не подлежат военному плену. Наконец, картель признавал военнопленными больных и раненых военнослужащих, оказавшихся во власти противника, что противоречило доминирующей европейской тенденции XVIII в. (хотя, конечно же, не являлось и вопиющим исключением).

Не следует, очевидно, воспринимать буквально и слово «выкуп», хотя в совокупности со всеми производными оно встречается в картеле свыше 20 раз. Во всяком случае известная нам документация, касающаяся размена пленными, не содержит даже намека на фактическое перечисление сторонами «выкупных платежей» и вообще на какие-либо взаиморасчеты. Вплоть до окончания действия картеля «стоимость» того или иного лица рассматривалась не более, чем некая условная единица. Об этом говорят и регулярные донесения генерал-майора Петра Яковлева на имя главнокомандующего русской армией, в которых неизменно подчеркивается лишь то, «коликим числом голов и денег одна сторона против другой преимуществоует»⁷. Например, в рапорте от 14 февраля 1760 г. Петр Яковлев констатировал, что «российская императорская сторона числом людей преимуществоует — 154 человека, числом голов — 2 844, а деньгами — 7 110 руб.»⁸

Несмотря на то, что картель был заключен на 6 лет, «или же пока нынешняя война производиться станет», фактически он утратил силу уже к середине марта 1760 г. Как полагает германский военный историк И.В. Архенгольц, Петербург пошел на это умышленно, надеясь, что «недостаток в солдатах положит предел подвигам Фридриха II (прусского короля — В.П.)»⁹. Однако, не говоря уже о том, что договор прекратил свое действие исключительно по инициативе прусской, но никак не российской стороны, причины расторжения картеля видятся нам более глубокими и многоплато-

выми. Вся переписка между генерал-майорами Петром Яковлевым и Фридрихом фон Вилихом ясно указывает на высокий уровень их взаимного недоверия и избивает обоюдными упреками в невыполнении тех или иных обещаний, бесконечных проволочках, неправильном оформлении документов, несоблюдении установленных маршрутов и сроков, незаконном удержании лиц, не подлежащих плену и т.д. и т.п.¹⁰

Однако как бы то ни было картель, конечно же, сыграл заметную роль если и не в развитии права вооруженных конфликтов, то уж во всяком случае в судьбах отдельных лиц, ибо по тем данным, которыми мы располагаем, за период действия договора прусской стороне было передано 1 174 пленника и получено взамен 1 328 россиян. Если говорить о последних детальнее, то исключительно благодаря картелю в Россию смогли еще задолго до окончания военных действий вернуться 2 генерал-поручика, 2 бригадира, 3 полковника, 1 майор, 9 капитанов, 15 поручиков, 51 подпоручик и прапорщик, 2 врача, 1 098 унтер-офицеров и рядовых, а также десятки лиц иных категорий¹¹.

Литература

1. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 39 (Походная канцелярия Главнокомандующего войсками в Семилетней войне). Оп. 1. Д. 98, 145, 189.
2. Архенгольц И.В. История семилетней войны. Пер. с нем. / И.В. Архенгольц. М.: АСТ, 2001. 560 с.
3. Масловский Д.Ф. Русская армия в Семилетнюю войну. Вып. 3 / Д.Ф. Масловский. М.: Тип. Окружного штаба, 1891. 921 с.
4. Мухина О.Н. Соблюдение прав и свобод человека и гражданина в период вооруженных конфликтов: конституционно-правовой анализ / О.Н. Мухина // Военно-юридический журнал. 2009. № 4. С. 7–10.
5. Опарина М.В. Женевские конвенции 1949 г. и дополнительные протоколы к ним (теоретико-правовой аспект) / М.В. Опарина // История государства и права. 2008. № 22. С. 16–19.
6. О перемирии с Пруссией и размене пленных // Архив князя Воронцова. Кн. 7. М.: Типография Грачева и К^о, 1875. С. 367–378.
7. Познахирев В.В. Основы правового регулирования военного плена в России в конце XVII – начале XX вв.: на примере русско-турецких вооруженных конфликтов / В.В. Познахирев // История государства и права. 2012. № 15. С. 34–36.
8. Салахов Д.В. Международно-правовая защита жертв вооруженных конфликтов / Д.В. Салахов // Военно-юридический журнал. 2010. № 3. С. 18–21.
9. Семилетняя война. Материалы о действиях русской армии и флота в 1756–1762 гг. / с пред. и под ред. проф. Н.М. Коробкова. М.: Воениздат, 1948. 915 с.
10. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами / сост. Ф. Мартенс. Т. V. Трактаты с Германиею. 1652–1762. СПб.: Тип. МПС, 1880. 408 с.
11. Санкт-Петербургские ведомости. 1759. 5 нояб. Прибавление. С. 14–32.

⁷ РГВИА. Ф. 39. Оп. 1. Д. 189. Л. 28–29.

⁸ Там же. Д. 98. Л. 1–2.

⁹ Архенгольц И.В. История семилетней войны / пер. с нем. М.: АСТ, 2001. С. 261.

¹⁰ РГВИА. Ф. 39. Оп. 1. Д. 189. Л. 21, 38, 48, 95; О перемирии с Пруссией и размене пленных // Архив князя Воронцова. Кн. 7. М.: Типография Грачева и К^о, 1875. С. 367–378.

¹¹ РГВИА. Ф. 39. Оп. 1. Д. 98. Л. 1–2.